

На правах рукописи

ИВАНОВ Дмитрий Александрович

**ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ,
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре предварительного расследования ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»

Научный консультант **Гриненко Александр Викторович**
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Официальные оппоненты **Агутин Александр Васильевич**
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Синенко Сергей Андреевич
доктор юридических наук, доцент, Почетный сотрудник МВД России, начальник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

Шаталов Александр Семенович
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и криминалистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Ведущая организация ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Защита состоится «23» мая 2018 г. в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 203.019.03, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя», по адресу: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, дом 12, зал диссертационного совета.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя» (<http://diss.mosu-mvd.com>).

Автореферат разослан «___» февраля 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент



А.А. Шишков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена прежде всего тем, что любое преступление, будучи деянием противоправным, общественно-опасным, всегда вызывает негативные последствия, в том числе причиняет определенный вред.

Наличие проблем, связанных с возмещением вреда, причиненного преступлением, в отечественной правовой доктрине – факт существенный, неоспоримый и требующий переосмысления подходов к созданию единого механизма регулирования данного направления деятельности на уровне государства в целом и органов предварительного расследования в частности.

В ходе практической реализации положений, сформулированных в уголовно-процессуальном законодательстве относительно деятельности участников уголовного судопроизводства по возмещению вреда, причиненного преступлением, обозначился спектр проблем, нуждающихся в теоретическом обосновании понимания сущности процесса возмещения вреда, к перечню и содержанию оснований, предполагающих возникновение права на возмещение вреда у лиц, пострадавших от уголовно наказуемых деяний, а также реализации гарантированных государством правосстановительных процедур.

В статье 52 Конституции Российской Федерации¹ закреплён приоритет прав потерпевших, их полная защищённость законом, а также прописана прямая обязанность государства обеспечивать им компенсацию причиненного преступлением ущерба. Говоря о масштабах причинения вреда в результате совершения преступных деяний, следует обратиться к статистическим данным Федеральной службы государственной статистики России, из которых явственно следует необходимость рассмотрения поднимаемых вопросов на научно-теоретическом уровне. Согласно данным МВД России причиненный преступлениями ущерб в 2016 г. составил 562,62 млрд. руб., что на 28,0% больше аналогичного показателя предыдущего года². Установленная сумма причиненного имущественного вреда от преступлений, совершенных только в сфере экономики, по окончанным расследова-

¹ Далее - Конституция РФ.

² См.: Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2016 года // [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/reports/item/7087734/> (Дата обращения: 26.02.2017).

нием уголовным делам в 2016 г. составила 397,98 млрд. руб. В обеспечение возмещения имущественного вреда изъято имущества, денег, ценностей и добровольно погашено на общую сумму 28,7 млрд. руб.¹ При этом, как следует из обзора Следственного департамента МВД России, в 2016 г. вред, причиненный преступлениями, относящимися к подследственности органов предварительного следствия МВД России, составил 263,9 млрд. руб., а возмещен на досудебных стадиях лишь на сумму 33,8 млрд. руб., что составило 12,8%².

В результате совершения уголовно наказуемых деяний в 2017 г. причиненный вред возрос на 9,3%³, что, несомненно, не может остаться без внимания всех органов государственной власти.

На значимость деятельности указанных органов по возмещению вреда, причиненного преступлениями, обратил внимание и Президент Российской Федерации В.В. Путин. На заседании Совета по противодействию коррупции он указал, что «...уровень компенсации ущерба, причиненного коррупционерами, остается крайне низким. В 2015 г. из общего ущерба в размере 15,5 млрд. руб. было возмещено лишь 588 млн. руб.»⁴. Удельный вес сумм, реально взысканных в счет возмещения причиненного потерпевшим вреда по уголовным делам, оконченным производством и направленным в суд, составляет ежегодно не более 12-15% от общей суммы вреда, причиненного в результате совершения уголовно наказуемых деяний.

Приведенные масштабные цифры при этом отражают только имущественный вред, причиненный государству, юридическим и физическим лицам, не говоря уже о других двух видах вреда – моральном и физическом, которые согласно действующему законодательству также подлежат компенсации. Какого-либо учета названных разновидностей вреда от преступлений через статистические данные не су-

¹ Статистика приведена по данным Росстата (Федеральной службы государственной статистики), опубликованным на официальном сайте: <http://www.gks.ru/> (Дата обращения: 18.04.2017).

² См.: Обзор Следственного департамента МВД России «О положительном опыте организации работы следственных подразделений МВД России по возмещению ущерба, причиненного преступлениями против собственности, в том числе «прошлых лет» от 12 февраля 2017 г. № 1/4321.

³ См.: Состояние преступности в Российской Федерации за январь - ноябрь 2017 года // [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/7755683/> (Дата обращения: 03.12.2017).

⁴ См.: Выступление Президента России В.В. Путина на заседании Совета по противодействию коррупции // Российская юстиция. - 2016. - № 3. - С. 1.

ществует.

Следует признать тот факт, что проблемы досудебного порядка возмещения вреда, причиненного преступлением, фундаментальному и всестороннему исследованию до настоящего времени не подвергались.

Требует изменений и дополнений уголовно-процессуальный закон, посредством которых предлагается создание современного, научно обоснованного и эффективного алгоритма действий должностных лиц органов предварительного расследования по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением.

В настоящее время требуют своего разрешения и вопросы в области регламентации деятельности компетентных органов по установлению характера и размера вреда, причиненного преступлением, а также способов, посредством которых осуществляется его возмещение. Несмотря на предпринятые ранее попытки разрешить указанные вопросы, их дальнейшая проработка весьма актуальна и востребована временем.

Высказанная позиция подтверждается и данными проведенного опроса сотрудников органов предварительного расследования. Так, при ответе на вопрос о необходимости углубленного теоретического изучения вопросов, связанных с совершенствованием досудебного порядка возмещения вреда, причиненного преступлением, 94,8% респондентов отметили назревшую потребность такого исследования.

Мониторинг проблемных вопросов правоприменительной практики показал необходимость подготовки научного исследования, в результате которого будут разработаны теоретические и правовые положения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального закона, что призвано гарантировать наибольший эффект в деятельности по возмещению причиненного преступлением вреда в ходе предварительного расследования.

Все вышеуказанное и послужило причиной выдвижения гипотезы настоящего диссертационного исследования.

Степень разработанности темы. В отечественной юридической науке изучением проблем теоретических и правовых основ досудебного порядка возмещения вреда, причиненного преступлением, на различных уровнях научной деятельности занимались: А.В. Агутин, А.С. Александров, Ф.Н. Багаутдинов, Б.Т. Безлепкин, В.П. Божьев, В.М. Быков, О.В. Волынская, Б.Я. Гаврилов, Т.Р. Галимов,

О.В. Гладышева, В.Н. Григорьев, А.В. Гриненко, А.П. Гуляев, К.Ф. Гуценко, В.Г. Даев, В.А. Дубривный, В.В. Дубровин, А.Г. Дык, С.П. Ефимичев, Е.А. Зайцева, О.А. Зайцев, Ю.Н. Зверева, З.З. Зинатуллин, Е.Н. Клещина, Л.Д. Кокорев, С.В. Колдин, Д.Ю. Манцуоров, П.Г. Марфицин, Н.Г. Муратова, М.А. Мусаев, Э.Э. Нагиева, Е.М. Николаев, В.В. Николук, В.Н. Осипкин, И.Л. Петрухин, А.С. Подшибякин, В.М. Савицкий, М.Р. Самитов, Е.В. Смирнова, О.Н. Селедникова, Н.Н. Сенин, С.А. Синенко, С.Ю. Туров, Р.Г. Хасаншина, О.В. Химичева, Д.П. Чекулаев, М.А. Чельцов, В.С. Шадрин, А.С. Шаталов, З.Л. Шхагапсоев, С.П. Щерба, А.М. Эрделевский, Н.А. Якубович, П.С. Яни и др.

Значимыми исследованиями применительно к теме настоящей работы являются диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук ряда авторов: С.В. Колдин (2004), Н.Н. Сенин (2004), Д.П. Чекулаев (2005), Т.Р. Галимов (2006), И.Г. Кожин (2006), Е.А. Золотая (2006), А.Г. Дык (2007), А.С. Герасименко (2008), В.В. Дубровин (2010), С.Ю. Туров (2013), Р.Г. Хасаншина (2014), Ю.Н. Зверева (2015), Е.В. Смирнова (2017) и др.

Вместе с тем указанные выше диссертационные исследования касались весьма узкой проблематики и не охватывали всего комплекса вопросов, возникающих при теоретическом и правовом обосновании досудебного порядка возмещения вреда, причиненного преступлением.

Говоря о степени разработки избранной темы на уровне диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора юридических наук, следует подчеркнуть, что вопросы досудебного порядка возмещения вреда, причиненного преступлением, рассматривались, но лишь в отдельных аспектах. В частности, к таким работам следует отнести диссертационные исследования Б.Т. Безлепкина (1981)¹, В.С. Шадрина (1997)², З.Л. Шхагапсоева (2006)³,

¹ См.: *Безлепкин Б.Т.* Возмещение вреда, причиненного гражданину в уголовном судопроизводстве: теоретические основы правового института: Дисс. ...докт. юрид. наук. - М., 1981. - 469 с.

² См.: *Шадрин В.С.* Обеспечение прав личности при расследовании преступлений: Дисс. ...докт. юрид. наук. - М., 1997. - 402 с.

³ См.: *Шхагапсоев З.Л.* Механизм правового регулирования охранительных отношений в уголовном судопроизводстве: Дисс. ...докт. юрид. наук. - СПб., 2006. - 430 с.

О.В. Волынской (2008)¹, Е.Н. Клециной (2010)², О.В. Гладышевой (2013)³, В.Ю. Мельникова (2014)⁴, С.А. Синенко (2014)⁵, Н.Э. Мартыненко (2015)⁶ и др.

Изучение юридической литературы позволяет сделать вывод о том, что в подавляющем большинстве работ отмечен низкий уровень эффективности обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, в досудебном производстве по уголовным делам.

С учетом совокупности всех вышеуказанных обстоятельств определено направление исследования и сформулирована основная его **проблема** – является ли досудебный порядок возмещения причиненного преступлением вреда, интегрированный в процессуальную деятельность следователей, дознавателей, комплексом нормативных предписаний, способным эффективно урегулировать вопросы обеспечения возмещения причиненного преступлением вреда?

Необходимостью решения обозначенной проблемы обусловлена **цель настоящего исследования**, которая заключается в потребности обосновать и разработать положения, обуславливающие теоретические и правовые основы досудебного порядка возмещения вреда, причиненного в результате совершения уголовно наказуемых деяний, эффективный механизм, регулирующий деятельность должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, по возмещению причиненного вреда, а также предложения по внесению концептуальных изменений и дополнений в уголовно-процессуальный закон.

Объект исследования составляют общественные отношения,

¹ См.: *Волынская О.В.* Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы: Дисс. ...докт. юрид. наук. - М., 2008. – 462 с.

² См.: *Клецина Е.Н.* Криминологическое учение о жертве преступления и проблемы его реализации в законодательстве и деятельности органов внутренних дел: Дисс. ...докт. юрид. наук. - М., 2010. – 446 с.

³ См.: *Гладышева О.В.* Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: Дисс. ...докт. юрид. наук. - М., 2013. – 478 с.

⁴ См.: *Мельников В.Ю.* Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: Дисс. ...докт. юрид. наук. - М., 2014. – 552 с.

⁵ См.: *Синенко С.А.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: Дисс. ...докт. юрид. наук. - М., 2014. – 418 с.

⁶ См.: *Мартыненко Н.Э.* Уголовно-правовая охрана потерпевшего: Дисс. ...докт. юрид. наук. - М., 2015. – 509 с.

складывающиеся в процессе осуществления органами предварительного расследования и их должностными лицами деятельности по установлению и возмещению вреда, причиненного в результате совершения преступлений.

Предметом диссертационного исследования являются положения международного и российского права, решения Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации, касающиеся понятия вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием, регламентирующие процедуру установления и возмещения вреда, причиненного преступлением, в досудебном порядке, а также теоретические разработки в указанной сфере деятельности и правоприменительная практика по реализации данных положений на современном этапе развития уголовно-процессуальной науки.

Проблема, цель, объект и предмет исследования обусловили постановку соответствующих **задач** и их решение:

- выявлены исторические истоки, повлиявшие на формирование общеправового понятия вреда в российском законодательстве, а также уточнен понятийный аппарат института возмещения вреда в досудебном производстве по уголовному делу;
- разработаны понятие материальных и нематериальных благ, подлежащих возмещению или иному заглаживанию, и критерии по их категоризации и оценке в уголовном судопроизводстве;
- конкретизирована роль участников уголовного судопроизводства, деятельность которых должна быть направлена на возмещение причиненного преступлением вреда;
- рассмотрены вопросы, возникающие в деятельности органов предварительного следствия и органов дознания по установлению вреда, причиненного преступлением, на стадии возбуждения уголовного дела, и предложены меры по их разрешению;
- предложены решения проблем, возникающих в деятельности органов предварительного расследования по установлению, оценке и возмещению вреда, при производстве процессуальных действий;
- уточнен оптимальный алгоритм рассмотрения и разрешения гражданского иска, заявленного в ходе предварительного расследования;
- разработаны порядок и условия применения мер процессуального принуждения, направленные на компенсацию в досудебном порядке вреда, причиненного преступлением;

- предложены инновационные способы осуществления процессуального и судебного контроля, прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного следствия и органов дознания по обеспечению возмещения причиненного преступлением вреда;

- обоснованы авторские предложения, направленные на совершенствование положений отечественного уголовно-процессуального закона, а также практики его применения в досудебном производстве в части, касающейся возмещения причиненного преступлением вреда.

Методологическая основа исследования. В качестве основного использован общенаучный системный метод, посредством которого сформулирован досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением, как целостный процессуальный механизм. Системный подход позволил взглянуть на институт возмещения вреда, причиненного преступлением, как на широкий, многоаспектный, целостный комплекс взаимосвязанных элементов, а также изучить их функциональные и структурные связи.

В целях полного и точного раскрытия предмета исследования использовались специально-юридические методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, анализа, синтеза, системный, социологический (анкетирование, беседа, интервьюирование) и др.

Историко-правовой метод позволил рассмотреть эволюцию института возмещения вреда, причиненного преступлением, а также сформировать элементный состав данного правового института, учитывая современные потребности науки и практики.

Сравнительно-правовой метод позволил исследовать международные правовые стандарты и зарубежный опыт возмещения вреда, причиненного преступлением, сформулировать важнейшее условие обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлениями, закрепленное в уголовно-процессуальных законах большинства развитых государств, а также сократить временной интервал между фактом причинения вреда уголовно наказуемым деянием и реальным его возмещением посредством создания модели компенсационных механизмов и правовых гарантий. Указанный метод также позволил сформировать авторскую позицию относительно имплементации и возможного применения в российской действительности отдельных механизмов возмещения вреда, причиненного преступлением, успешно апробированных практикой правоприменения зарубежных государств.

Применение формально-юридического метода позволило охарактеризовать существующую ситуацию, связанную с недостаточно эффективным применением досудебного порядка возмещения вреда, причиненного преступлением, проанализировать выявленные проблемы, классифицировать их и предложить пути решения.

Посредством применения методов анализа и синтеза получены реальные сведения относительно эффективности досудебного порядка возмещения вреда, причиненного преступлением, выявлены существующие пробелы уголовно-процессуального регулирования деятельности должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, по обеспечению возмещения вреда лицам, потерпевшим от преступлений.

Социологический метод исследования позволил получить реальные результаты эмпирических исследований, а также провести их анализ, систематизацию и обобщение.

В результате применения указанной методологии были получены новые знания о связях и закономерностях развития института возмещения вреда, причиненного преступлением, в досудебном производстве по уголовным делам, тенденциях и перспективах его дальнейшего совершенствования в части повышения эффективности деятельности должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, по обеспечению гарантий возмещения вреда лицам, потерпевшим от преступлений.

В теоретическую основу исследования положены научные знания в области философии, логики, теории государства и права, международного, конституционного, уголовного, уголовно-процессуального права, криминалистики, криминологии и других отраслей права, касающиеся вопросов возмещения в досудебном производстве причиненного преступлением вреда.

Нормативная и информационная база исследования. Нормативной основой работы является Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹, Уголовный кодекс Российской Федерации², Гражданский кодекс Российской Федерации³, иные федеральные законы, международные договоры, ратифицированные Российской Федерацией, подзаконные нормативные

¹ Далее – УПК РФ.

² Далее – УК РФ.

³ Далее – ГК РФ.

правовые акты. К информационной основе относится законодательство иностранных государств, международные правовые акты Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Европы, решения Европейского суда по правам человека, решения Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Анализировались отдельные положения Устава уголовного судопроизводства 1864 г., Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г., УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 г.г.

Эмпирической базой исследования послужили результаты обобщения следственной, прокурорской и судебной практики по вопросам возмещения причиненного преступлением вреда в ходе досудебного производства по уголовным делам, а также статистические данные. В период с 2009 по 2017 г.г. было изучено в общей сложности 397 уголовных дел и 112 материалов, по которым были приняты процессуальные решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Проведено интервьюирование 517 респондентов, в том числе 285 следователей, 36 руководителей следственных органов, 176 дознавателей и 20 начальников подразделений дознания органов внутренних дел. Автором изучены статистические данные относительно сумм причиненного преступлением вреда в корреляции с суммами реально возмещенного вреда, проанализированными Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации, Следственным департаментом МВД России в период с 2009 по 2017 г.г.

Для обеспечения репрезентативности исследования сбор эмпирического материала осуществлялся в г. Москве и Санкт-Петербурге, Краснодарском, Ставропольском и Хабаровском краях, а также Московской, Тверской, Ленинградской, Липецкой, Новгородской, Псковской, Нижегородской, Смоленской, Тамбовской, Брянской, Курской, Волгоградской, Ростовской, Самарской, Саратовской, Тюменской, Челябинской, Омской, Новосибирской областях.

В ходе подготовки настоящего диссертационного исследования использовался и метод включенного наблюдения, обусловленный опытом работы диссертанта на различных должностях в следственных подразделениях органов внутренних дел.

Научная новизна исследования состоит в том, что соискатель обосновал положения, обуславливающие теоретические и правовые основы досудебного порядка возмещения вреда, причиненного в ре-

зультате совершения уголовно наказуемых деяний, а также сформулировал предложения по внесению изменений и дополнений в уголовно-процессуальный закон с целью совершенствования досудебного порядка возмещения вреда, причиненного преступлением.

Наиболее значимые результаты исследования, отвечающие критерию научной новизны, состоят в следующем:

- сформулированы авторские определения следующих уголовно-процессуальных понятий: «вред, причиненный преступлением», «имущественный вред», «физический вред», «моральный вред», «гражданский иск в уголовном деле»;

- сформирован элементный состав института возмещения вреда, причиненного преступлением, с целью унификации деятельности должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, по обеспечению возмещения вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием;

- смоделирован научно обоснованный алгоритм действий, заключающийся в разработанных автором предложениях, позволяющих повысить эффективность деятельности должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, по обеспечению в досудебном порядке возмещения вреда, причиненного преступлением;

- разработан эффективный механизм, регулирующий деятельность должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, по возмещению причиненного преступлением вреда в досудебном производстве по уголовным делам;

- проанализирован процессуальный и судебный контроль, а также прокурорский надзор за деятельностью руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, следователя, дознавателя по обеспечению возмещения вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием.

О научной новизне исследования свидетельствуют следующие наиболее важные **положения, выносимые на защиту**:

I. Положения о теоретической основе досудебного порядка возмещения вреда, причиненного преступлением:

1. Предложение об элементном составе правового института возмещения вреда, причиненного преступлением, включающего в себя:

- *объект*, включающий в себя понятийный аппарат, а также указание на конкретные виды вреда, причиненного преступлением, критерии его разграничения и оценки;

- *субъекты* обеспечения возмещения вреда в досудебном производстве (следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания);

- *порядок* возмещения вреда, то есть совокупность взаимодействующих друг друга процессуальных инструментов, применяемых в ходе предварительного расследования надлежащими должностными лицами (гражданский иск, уголовно-процессуальная реституция, обеспечение добровольного возмещения вреда);

- *процессуальный и судебный контроль, а также прокурорский надзор* за деятельностью руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, следователя, дознавателя по обеспечению возмещения вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием.

2. Вывод о том, что формами возмещения вреда, причиненного преступлением, являются:

- добровольное возмещение в процессе производства предварительного расследования;

- принудительное возмещение, которое осуществляется путем отыскания, изъятия и возврата имущества собственникам или иным законным владельцам.

Максимальный эффект по возмещению вреда, причиненного преступлением, в указанных формах в досудебном производстве по уголовным делам достигается посредством производства процессуальных действий.

3. Авторское определение понятия вреда, причиненного преступлением, видов вреда, а также гражданского иска для формирования единого подхода к их теоретической сущности и содержанию в целях создания правовых гарантий эффективного возмещения (компенсации) причиненного преступлением вреда:

- *вред, причиненный преступлением* – негативные последствия уголовно наказуемого деяния, выраженные в причинении потерпевшему физического, имущественного, морального вреда, а также вреда деловой репутации, подлежащие возмещению по иску гражданского истца в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, или в порядке гражданского судопроизводства;

- *имущественный вред* – вред, причиненный непосредственно имуществу лица в виде его утраты, повреждения или уничтожения, а также имущественным правам, включая право требования, подлежа-

щий возмещению лицу, заявившему требование об этом в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством;

- *моральный вред* – вред, причиненный потерпевшему, выраженный в нравственных или физических страданиях, посягающих на принадлежащие лицу нематериальные блага или нарушающие его личные неимущественные права, подлежащие возмещению в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством;

- *физический вред* – увечье или иное повреждение здоровья, причиненное непосредственно преступлением или общественно опасным деянием, подлежащее возмещению лицу, заявившему требование об этом в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством;

- *гражданский иск в уголовном деле* – законное требование лица, потерпевшего от преступления, о возмещении причиненного имущественного, морального и физического вреда, которое может быть заявлено с момента возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции.

4. Алгоритм действий по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, должен эффективно функционировать, начиная со стадии возбуждения уголовного дела, в связи с тем, что первоначальная информация о характере и размере причиненного вреда, полученная в этой стадии уголовного процесса, служит источником планирования дальнейшего хода предварительного расследования, выдвижения следственных версий, а также позволяет спрогнозировать конкретные следственные ситуации, подразумевающие реализацию прав лиц, потерпевших от преступлений, на реальное возмещение причиненного преступлением вреда в досудебном производстве по уголовным делам.

5. Суждение о том, что при разработке изменений и дополнений в отечественный уголовно-процессуальный закон целесообразно учитывать важнейшее условие обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлениями, закрепленное в уголовно-процессуальных законах большинства развитых государств – сокращение временного интервала между фактом причинения вреда уголовно наказуемым деянием и реальным его возмещением посредством создания процессуальной модели компенсационных механизмов при наличии правовых гарантий, что реализовано в проекте разработанного автором Федерального

закона в конкретных процессуальных нормах – ст. 5, 44, 115, 148, 160¹, 182, 183, 184, 196, 213, 217 УПК РФ.

II. Положения, введение которых будет способствовать возмещению вреда, причиненного преступлением, связанные с производством и назначением судебных экспертиз:

1. Вывод о том, что заключение судебно-медицинского эксперта не только служит видом доказательств по уголовным делам, но должно разрешать и вопросы компенсации вреда, причиненного здоровью, а также иных расходов и убытков, понесенных потерпевшим в связи с совершенным в отношении него уголовно наказуемым деянием, что, несомненно, позволяет утверждать об особой значимости данного вида экспертиз в алгоритме действий по обеспечению возмещения причиненного преступлением вреда.

2. Вывод о необходимости в случаях причинения преступлением вреда и установленного факта дополнительно понесенных расходов, вызванных повреждением здоровья, назначения и проведения судебной медико-социальной экспертизы, результаты которой позволят разрешить гражданский иск, заявленный потерпевшим, в целях не только компенсации причиненного преступлением физического вреда, но и устранения различных его последствий в форме утраченного дохода, расходов, связанных с наступившей инвалидностью, а также других материальных затрат пострадавшего, находящихся в причинно-следственной связи с совершенным уголовно наказуемым деянием.

III. Положения, регламентирующие порядок и условия компенсации морального вреда, причиненного преступлением:

1. Вывод о том, что вопросы установления и доказывания фактов причинения преступлением морального вреда нуждаются в дополнительном законодательном регулировании с целью необходимости построения единой унифицированной правовой конструкции метода оценки причиненного уголовно наказуемым деянием морального вреда путем установления верхнего и нижнего пределов присуждаемых сумм и создания гарантий его реальной компенсации в рамках уголовного процесса при рассмотрении судом (судьей) уголовного дела по существу без необоснованного перемещения судебного разбирательства об удовлетворении исковых требований в порядке гражданского судопроизводства.

2. Вывод о возможности наложения ареста на имущество не только в целях возмещения имущественного вреда, но и в целях возможно-

сти применения данной меры процессуального принуждения для создания правовых гарантий обеспечения компенсации морального вреда, причиненного преступлением, что позволит должностным лицам, осуществляющим предварительное расследование, применять указанную меру процессуального принуждения в случаях причинения преступлением потерпевшему не только имущественного, но и морального вреда.

3. Вывод о необходимости документального подтверждения фактов причинения в результате уголовно наказуемого деяния морального вреда, вреда деловой репутации, в связи с чем актуальное значение приобретает деятельность следователя, дознавателя по доказыванию фактов причинения преступлением морального вреда, вреда деловой репутации, посредством приобщения документов, обосновывающих иски, требования, к материалам уголовного дела, что в свою очередь создаст правовые основания для присуждения судом конкретных денежных сумм, коррелирующих с причиненным моральным вредом, вредом деловой репутации.

IV. Положения, направленные на реализацию следователем, дознавателем алгоритма действий по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением:

1. Предложение о мерах повышения эффективности деятельности следователя, дознавателя по установлению имущества, на которое судами может быть наложен арест, с целью обеспечения гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации по уголовным делам. Учитывая складывающуюся следственную и судебную практику, необходимо внести изменения в часть 3 статьи 104¹ УК РФ о возможности конфискации имущества, находящегося в собственности родственников подозреваемого (обвиняемого) или иных лиц, на которое судом наложен арест, независимо от того, осведомлены ли они о наличии причинно-следственной связи между приобретенным имуществом и фактом совершения преступления.

2. Авторское суждение о важности и особой роли разъяснительной работы следователя, дознавателя в процессе ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела. Суть данного аспекта их процессуальной деятельности заключается в умении и способности сформировать у лица, привлекаемого к уголовной ответственности за совершение уголовно наказуемого деяния, желание добровольно возместить или иным способом загладить причиненный вред. Главным аргу-

ментом и решающим фактором при этом для обвиняемого является уголовно-правовое значение добровольного возмещения вреда, причиненного в результате совершенного преступления, которое является обстоятельством, смягчающим наказание (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

3. Вывод о значении добровольного возмещения причиненного преступлением вреда как условия, влияющего на возможность прекращения уголовного дела (уголовного преследования) (ст. 25, 25¹, 28, 28¹ УПК РФ) в досудебном производстве:

- добровольное возмещение вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием, в числе прочих позитивных последствий в подавляющем большинстве случаев может повлечь прекращение уголовного дела (уголовного преследования), что соответственно предполагает отсутствие такого отрицательного для лица последствия, как судимость;

- подтвержденный материалами уголовного дела факт добровольного возмещения вреда выражен в достаточности денежных сумм, полученных потерпевшими в счет удовлетворения заявленных ими требований, и, как следствие, восстановление нарушенных прав.

4. Обоснование особого значения прокурорского надзора, процессуального и судебного контроля за деятельностью органов предварительного расследования по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, которое заключается:

- в повышении значимости деятельности прокурора, выступающего гарантом законности и обеспечения соблюдения прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного преступлением, в том числе при принятии должностным лицом, осуществляющим предварительное расследование, решений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования);

- в усилении процессуального контроля за обеспечением возмещения вреда, причиненного преступлением, посредством вменения в обязанности руководителей органов предварительного расследования осуществлять постоянный учет и ежеквартальный мониторинг судебных решений по уголовным делам в отношении имущества, арестованного в досудебном порядке;

- в повышении значимости судебного контроля за деятельностью должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, который выражается прежде всего в рассмотрении постановле-

ний следователя, дознавателя о возбуждении ходатайства о наложении ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ), а также в процессуальном решении о возвращении судом уголовных дел прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в порядке ст. 237 УПК РФ.

V. Положения технико-юридического характера, связанные с внесением изменений и дополнений в УПК РФ:

Проект Федерального закона, нормы которого направлены на совершенствование алгоритма деятельности должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, связанной с обеспечением возмещения вреда, причиненного преступлением, и предусматривают:

- совершенствование терминологического аппарата посредством включения новых понятий в статью 5 УПК РФ: пункт 5¹ «вред, причиненный преступлением»; пункт 6¹ «гражданский иск в уголовном деле»; пункт 13² «имущественный вред»; пункт 15¹ «моральный вред»; пункт 58¹ «физический вред»;

- дополнение статьи 11 УПК РФ частью пятой, предусматривающей, что должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование, установив, что совершенным преступлением причинен имущественный, физический, моральный вред, обязано принять меры к его возмещению и восстановлению нарушенных прав лиц, потерпевших от преступлений;

- изменение части второй статьи 21 УПК РФ, предполагающее, что в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель должен принимать меры по возмещению вреда, причиненного преступлением;

- дополнения части второй статьи 38 и части третьей статьи 41 УПК РФ, обязывающих следователя, дознавателя производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, направленные на возмещение вреда, причиненного преступлением;

- дополнения части первой статьи 39 УПК РФ пунктом 3¹ и части третьей статьи 40¹ УПК РФ пунктом 2¹, обязывающих руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания давать дознавателю указания о принятии процессуальных решений и производстве следственных действий, направленных на обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением;

- дополнение части второй статьи 42 УПК РФ пунктом 21² о наделинии потерпевшего правом заявлять гражданский иск с момента воз-

буждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции, получать копию постановления о признании его гражданским истцом;

- изменение части третьей статьи 42 УПК РФ в целях обеспечения потерпевшему возмещения имущественного вреда, компенсации морального и физического вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя;

- изменение части первой статьи 44 УПК РФ, предусматривающей авторское определение понятия «гражданский истец»;

- дополнение статьи 86 УПК РФ частью четвертой, предусматривающей, что потерпевший, гражданский истец или их представители должны иметь возможность собирать доказательства в части, касающейся подтверждения исковых требований;

- изменение первого предложения части девятой статьи 115 УПК РФ о том, что наложение ареста на имущество должно отменяться на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении этой меры отпадает необходимость, в случае истечения установленного судом срока ареста, наложенного на имущество, или отказа в его продлении, а также в случаях прекращения уголовного дела и отказа истца от заявленного гражданского иска;

- дополнение части девятой статьи 115 УПК РФ третьим предложением, предусматривающим, что арест, наложенный на имущество, либо отдельные ограничения, которым подвергнуто арестованное имущество, отменяются на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в ходе предварительного расследования достоверно установлено, что вред, причиненный преступлением, добровольно возмещен подозреваемым, обвиняемым в полном объеме;

- дополнение части четвертой статьи 148 УПК РФ о том, что по ходатайству лица, заявившего о преступлении, по материалам проверки которого было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, указанное лицо либо его представитель должны иметь право на ознакомление со всеми материалами, на основании которых принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела;

- изменение статьи 160¹ УПК РФ, в которой предлагается обязать следователя, дознавателя принимать меры по установлению имуществ-

ва подозреваемого, обвиняемого в целях не только возмещения имущественного вреда, но и компенсации морального вреда;

- дополнения статьи 182 УПК РФ частью семнадцатой, статьи 183 УПК РФ частью седьмой, статьи 184 УПК РФ частью четвертой, в которых указать о том, что обыск, выемка и личный обыск производятся и для обнаружения и изъятия предметов, документов и ценностей, которые в порядке статей 81 и 82 УПК РФ подлежат возврату законному владельцу;

- изменение пункта 2 статьи 196 УПК РФ, в котором предлагается обязательно назначать и проводить судебную экспертизу в случаях, когда необходимо установить не только характер и степень вреда, причиненного здоровью, но и дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья;

- изменение пункта 4 статьи 196 УПК РФ, в соответствии с которым предусмотреть обязательное назначение и проведение судебной экспертизы при необходимости установления психического или физического состояния потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания, а также объективно оценивать характер и размер причиненного ему морального вреда;

- изменение части четвертой статьи 213 УПК РФ, устанавливающей, что следователь должен уведомлять о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) лицо, в отношении которого принято соответствующее решение, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и вручать им копии соответствующего постановления;

- дополнение статьи 217 УПК РФ частью шестой указанием о том, что следователь обязан разъяснять обвиняемому последствия добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением, выраженные в возможности прекращения уголовного дела (уголовного преследования) при наличии оснований, указанных в статьях 25, 25¹, 28, 28¹ УПК РФ.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что изучение досудебного порядка возмещения вреда, причиненного преступлением, рассмотрение и разрешение проблемных вопросов деятельности органов предварительного расследования в данном направлении стимулирует к дальнейшему поиску путей его совершенст-

ования, что позволит более эффективно защищать права лиц, ставших жертвами преступных деяний.

Сформулированные в настоящем исследовании теоретические положения могут успешно применяться при изучении и разрешении концептуальных проблем уголовного судопроизводства, в том числе касающихся восстановления нарушенных прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, посредством реального возмещения причиненного вреда. В диссертации исследован существующий досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением, его элементный состав и взаимосвязь с иными уголовно-процессуальными институтами. При этом полученные выводы могут использоваться в дальнейших научных исследованиях, посвященных совершенствованию института возмещения вреда, причиненного преступлением, в российском уголовно-процессуальном праве.

Практическая значимость исследования. Настоящее диссертационное исследование содержит научно обоснованные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, в результате чего возрастет результативность деятельности органов предварительного следствия и органов дознания по возмещению вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием. Научные концепции и разработанные рекомендации, содержащиеся в настоящем диссертационном исследовании, могут эффективно применяться в учебном процессе, использоваться в научных исследованиях, а также при подготовке научной, учебной и методической литературы.

Рекомендации, выработанные и научно обоснованные в настоящем диссертационном исследовании, нашли свое применение в практической деятельности следователей, дознавателей, руководителей следственных органов, начальников органов дознания, начальников подразделений дознания.

Апробация результатов исследования осуществлялась по различным направлениям, что позволило автору получить объективные результаты, свидетельствующие о значимости настоящей работы как для уголовно-процессуальной науки, так и для правоприменительной деятельности. В частности, результаты диссертационного исследования:

- опубликованы в трех монографиях: «Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений» (М., 2009 г.); «Возмещение имущественного вреда, причи-

ненного преступлением, в досудебном производстве по уголовным делам» (М., 2016 г.); «Актуальные вопросы теории и практики возмещения причиненного преступлением вреда (в деятельности органов предварительного расследования)» (М., 2018 г.) общим объемом 25,8 печатных листа;

- изложены в научных трудах, общий объем которых составляет 66,5 печатных листов: 66 научных статьях, 31 из которых опубликована в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Всего по теме исследования опубликовано 69 научных работ;

- обсуждались на расширенном заседании кафедр предварительного расследования и уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и получили одобрение;

- докладывались на 10 международных, 12 всероссийских и 5 межвузовских и межведомственных научно-практических конференциях (Барнаул – 2017, Волгоград – 2015, Краснодар – 2017, Липецк – 2015, Москва – 2007, 2008, 2010, 2011, 2014, 2015, 2017, 2018, Московская область, г. Руза – 2015, 2016, 2017, Орел – 2017, Пермь – 2017, Ростов-на-Дону – 2017, Рязань – 2012, Санкт-Петербург – 2016, Тамбов – 2016, Уфа – 2016);

- внедрены в учебный процесс Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (акт о внедрении от 16 июня 2016 г.), Ростовского юридического института МВД России (акт о внедрении от 28 апреля 2017 г.), Санкт-Петербургского университета МВД России (акт о внедрении от 17 мая 2017 г.), Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (акт о внедрении от 22 июня 2017 г.), Волгоградской академии МВД России (акт о внедрении от 26 июня 2017 г.), Московского государственного областного университета (акт о внедрении от 4 декабря 2017 г.);

- внедрены в научно-исследовательскую деятельность Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (акт о внедрении от 24 июня 2017 г.);

- внедрены в практическую деятельность Следственного управления УВД по ВАО ГУ МВД России по г. Москве (акт о внедрении от 21 августа 2016 г.); Следственного управления УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве (акт о внедрении от 10 июля 2017 г.);

Управления организации дознания ГУ МВД России по г. Москве (акт о внедрении от 16 ноября 2017 г.), Главного следственного управления ГУ МВД России по г. Москве (акт о внедрении от 22 ноября 2017 г.);

- отражены в монографии «Возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, в досудебном производстве по уголовным делам» (М.: Юрлитинформ, 2016. – 176 с.), автор которой был награжден дипломом победителя II степени на Всероссийском конкурсе научных работ среди профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России «Предварительное расследование в России: полтора века в поисках концепции», проведенного 20 июня 2017 г. в Орловском юридическом институте МВД России имени В.В. Лукьянова.

Структура и объем работы обусловлены целью и вытекающими из нее задачами. Исследование состоит из введения, пяти глав, включающих шестнадцать параграфов, заключения, списка литературы и шести приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснован выбор темы исследования, отражена ее актуальность и научная новизна, определены объект, проблема, предмет, цели и задачи, указана методологическая, эмпирическая, нормативная и информационная база работы, содержится перечень основных положений, выносимых на защиту, обоснован вывод о теоретической и практической значимости работы, приведены сведения об апробации полученных результатов, а также раскрыта структура диссертационного исследования.

Первая глава – «Теоретико-правовые основы досудебного порядка возмещения вреда, причиненного преступлением» – состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе – «Сущность и понятие вреда, причиненного преступлением» – выявлены генезис и тенденции развития института возмещения вреда, причиненного преступлением, в отечественном законодательстве. Установлено, что первые упоминания о возмещении вреда (ущерба) собственно в правовом его понимании встречаются в Псковской Судной грамоте и Новгородской Судной грамоте. При этом понятие вреда как категории корыстно-негативной, которая подразумевает деятельность, наносящую ущерб личности и

различным видам общественных отношений, в целом сформировалось в начале XIX в.

Впервые определение процессуального статуса потерпевшего было дано в ст. 53 УПК РСФСР 1960 г. При этом можно отметить слабую позицию относительно защиты прав и законных интересов жертв преступных деяний на протяжении всего периода развития советской уголовно-процессуальной науки и законодательства. Вопросы возмещения вреда в рассматриваемый период решались только за счет репрессивного характера уголовного законодательства.

В настоящее время целый ряд положений УПК РФ, регулирующих деятельность следователя, дознавателя по возмещению причиненного преступлением вреда также нуждаются в изменениях и дополнениях. Так, недостаточно проработаны вопросы возмещения вреда в ходе досудебного производства, отсутствует унифицированный алгоритм действий следователей и дознавателей по данному направлению. В связи с чем предложена авторская модель обеспечения возмещения вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием, включающая в себя систему взаимосвязанных элементов: *объект* возмещения преступно причиненного вреда; *субъекты* обеспечения возмещения вреда на стадиях досудебного производства; *порядок* возмещения вреда, то есть совокупность взаимодополняющих друг друга процессуальных инструментов, применяемых в ходе производства предварительного расследования; *ведомственный и судебный контроль*, а также *прокурорский надзор* за деятельностью должностных лиц органов предварительного расследования по возмещению причиненного преступлением вреда. При этом в поддержку предложения уточнить порядок возмещения вреда, причиненного преступлением (гражданский иск, уголовно-процессуальная реституция, добровольное возмещение вреда, применение меры уголовного-правового характера в виде судебного штрафа), высказалось большинство из опрошенных автором сотрудников органов предварительного расследования – 55,6%.

Особо следует отметить, что при опросе сотрудников практических подразделений на вопрос относительно необходимости разработки алгоритма деятельности следователей, дознавателей по обеспечению возмещения вреда в досудебном производстве, положительно ответило большинство опрошенных респондентов – 94,8%.

В результате познания гносеологической сущности понятия «вред, причиненный преступлением» и анализа мнений ряда ученых

(Ю.Н. Зверевой, С.В. Колдина, Н.Н. Сенина, А.В. Тимошенко, С.Ю. Турова, Д.П. Чекулаева, З.Л. Шхагапсоева, П.С. Яни) обоснован вывод, что различное толкование вреда затрудняет разрешение вопросов его возмещения (компенсации) в практической деятельности. В связи, с чем назрела необходимость введения термина «вред» как наиболее широкой категории, включающей в себя убытки, ущерб, упущенную выгоду и другие понятия, использующиеся в отечественном законодательстве при обозначении негативных последствий уголовно наказуемых деяний.

Необходимо четко урегулировать деятельность участников уголовного судопроизводства по возмещению вреда, причиненного преступлением. Предложено дополнить ст. 11 «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» УПК РФ положением о том, что должностные лица, осуществляющие досудебное производство по уголовным делам, при установлении факта причинения совершенным преступлением имущественного, физического, морального вреда, обязаны принять меры к его возмещению (компенсации) и восстановлению нарушенных прав лиц, потерпевших от преступлений.

Во втором параграфе – «Международные правовые стандарты и зарубежный опыт возмещения вреда, причиненного преступлением» – доказываемся положение о том, что полномасштабное и реальное возмещение вреда лицам, ставшим жертвами преступных деяний, небезосновательно воздвигнуто мировой общественностью в ряд глобальных и серьезнейших общечеловеческих проблем, нуждающихся в разрешении.

Установлено, что международно-правовые стандарты и зарубежный опыт возмещения вреда, причиненного преступлением, исходит, прежде всего, из наличия звеньев единой цепи – «преступник» – «жертва» – «вред» – «компенсация» – «наказание». Суть данной модели заключается в том, что лицо, виновное в совершении уголовно наказуемого деяния, будет однозначно нести наказание, но суровость санкций зависит от компенсационных элементов. Очевидна зрелость и эффективность именно такого судопроизводства, в котором взаимно дополняют друг друга черты карательного и восстановительного правосудия.

Анализ содержания различных институтов права государств англо-саксонской правовой системы (Англия, Уэльс, Шотландия, Канада,

Северная Ирландия) показал, что их особенностью является четко сформулированная и органично выстроенная модель деятельности органов государственной власти, направленная на оказание реальной помощи жертвам преступлений. Рассмотрение исков о возмещении причиненного преступлением вреда происходит в порядке гражданского судопроизводства на основании норм деликтного права, где основными источниками правового регулирования выступают судебные прецеденты. Имеющаяся совокупность существующих, например, в США различного рода организаций по защите прав лиц, ставших жертвами преступных деяний, представляет собой эффективно функционирующую систему, в которой лицам, претерпевшим вред, гарантировано получение необходимой помощи со стороны, как правоохранительных органов, так и частных организаций.

Установлено, что законодательство стран романо-германской правовой системы (Германия, Франция) предусматривает различные способы возмещения вреда, причиненного преступлением. В частности, в Германии действует институт гражданского иска, который может предъявляться как в гражданском, так и в уголовном судопроизводстве, где в качестве положительного примера следует отметить разработанную памятку для жертв преступлений. В законодательстве Франции в качестве цели уголовного судопроизводства нормативно закреплено не только выявление и осуждение лиц, виновных в совершении преступления, но и возмещение вреда, причиненного потерпевшему.

Положения законодательства Японии предусматривают уголовную ответственность за уклонение от возмещения вреда, причиненного преступлением (ст. 96 УК Японии). Согласно уголовному законодательству Аргентины возмещение вреда, причиненного преступлением, является основополагающей обязанностью виновного лица и выступает в качестве одной из задач уголовной превенции (ст. 30 УК Аргентины). В УПК Республики Узбекистан предусмотрен отдельный Раздел пятый «Возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением» (ст. 275-295), регулирующий процедуру подачи гражданского иска в уголовном процессе, правила и порядок возвращения имущества потерпевшему или гражданскому истцу, обеспечение исполнения приговора в части имущественных взысканий.

В работе приведены дополнительные аргументы относительно поддержки идеи создания единого фонда, средства которого будут вы-

деляться на возмещение вреда лицам, потерпевшим от преступлений (в разное время это предлагали М.Т. Аширбекова, В.В. Дубровин, Ю.Н. Зверева, Е.Н. Клещина, Н.Н. Сенин, С.А. Синенко, Р.Г. Хасаншина, Г.И. Чечель и другие ученые).

На основе изучения международных норм и процессуальных механизмов возмещения вреда, причиненного преступными деяниями, освоенных рядом зарубежных стран, сделан вывод о необходимости внесения изменений в УПК РФ с целью совершенствования деятельности должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, по обеспечению возмещения причиненного преступлением вреда.

Третий параграф – «Материальные и нематериальные блага, подлежащие возмещению в досудебном производстве по уголовным делам» – посвящен детальному исследованию двух видов благ, на которые воздействуют уголовно наказуемые деяния.

Отмечается, что в результате совершенного преступления страдают материальные блага, поскольку потерпевшим причиняется имущественный вред. При этом уголовно наказуемые деяния часто посягают и на нематериальные блага (здоровье, жизнь человека, деловая репутация, психологическое состояние и т.п.), в результате чего потерпевшим причиняется физический вред, моральный вред и вред деловой репутации.

Относительно денежной оценки всех указанных категорий вреда успешным видится пример Беларуси. Так, в п. 2 ст. 6 УПК Республики Беларусь содержится краткое и четкое определение вреда, под которым понимается физический, имущественный или моральный вред, подлежащий денежному измерению. Аналогично и в УПК Азербайджанской Республики установлены конкретные размеры денежных выплат в счет возмещения причиненного преступлением вреда, которые рассчитываются исходя из тяжести совершенного уголовно наказуемого деяния (ст. 190 «Размер компенсации, выдаваемой потерпевшему»).

Анализ содержания отечественной научной литературы показал, что наибольшее внимание уделяется возмещению именно имущественного вреда. При этом автором в ходе социологического исследования установлено, что в деятельности следователей, дознавателей возникают трудности в решении вопросов обеспечения возмещения

физического вреда – 39,5%, морального вреда (вреда деловой репутации) – 50,3%, имущественного вреда – 10,2%.

Важно выяснять и такие последствия уголовно наказуемых деяний, как: смерть; степень тяжести вреда, причиненного здоровью; заболевание, явившееся последствием посягательства на жизнь и здоровье личности.

При этом все перечисленные последствия уголовно наказуемых деяний имеют и имущественную составляющую в виде расходов и упущенной выгоды (похоронные услуги; потеря источника постоянного дохода в связи со смертью кормильца; потеря источника дохода по причине полной или частичной нетрудоспособности; финансовые затраты на лечение, протезирование, медицинскую реабилитацию и т.п.). В связи с этим можно обосновать вывод о наличии объективной взаимосвязи между физическим и имущественным вредом. Однако ст. 45 УПК РФ не содержит каких-либо указаний о порядке и условиях рассмотрения исков о возмещении физического вреда, что является явным пробелом в действующем уголовно-процессуальном законе. В связи с чем целесообразно дополнить положения ст. 5 и ст. 44 УПК РФ в целях совершенствования порядка компенсации именно физического вреда, причиненного преступлением.

При этом результаты анкетирования сотрудников органов предварительного расследования показали, что физический вред, причиненный преступлением, компенсировался в ходе досудебного производства непосредственно подозреваемым (обвиняемым) путем возмещения расходов на лечение потерпевшего в 24,5% случаев; путем выплаты страховых сумм, если потерпевший был застрахован в страховой компании – 12,5%; иными способами (компенсировался органами социальной защиты населения лицам, имеющим право на льготное медицинское обслуживание; в соответствии с требованиями потерпевшего, которые он предъявил к подозреваемому (обвиняемому) – всего 7,8%. Таким образом, установлено, что в ходе досудебного производства по уголовным делам физический вред, причиненный преступлением, не подлежал компенсации в большинстве случаев – 55,2%.

Остро встает вопрос о возможности включения в содержание имущественного вреда в рамках уголовного судопроизводства и такого понятия, как «упущенная выгода». Несмотря на то, что ряд

ученых (П.П. Гуреев, Ю.Н. Зверева, Ж.В. Самойлова) достаточно логично отстаивают данную идею, представляется, что, поскольку упущенная выгода может быть доказана лишь с известной долей вероятности, она не может быть правильно высчитана и справедливо взыскана в рамках уголовного судопроизводства. В материалах изученных автором уголовных дел выявлены факты, когда потерпевшие заявляли исковые требования относительно возмещения упущенной выгоды как элемента причиненного преступлением имущественного вреда – 45,4%. При этом суд (судья), рассматривая уголовное дело, отказывал в удовлетворении иска в данной части – 32,9%. Лишь в 4,5% случаев потерпевшие выдвигали подобные требования, и суд при рассмотрении уголовного дела удовлетворял иск в части возмещения упущенной выгоды как составляющей имущественного вреда. В большинстве же случаев (54,6%) потерпевшие подобных требований не заявляли.

Формы возмещения причиненного преступлением имущественного вреда, как представляется, должны быть таковы: возвращение потерпевшему имущества, ставшего предметом преступления; денежная компенсация вреда; восстановление поврежденного имущества; передача потерпевшему иного равноценного имущества и оказание иных услуг, имеющих определенное ценностное выражение. Однако, рассуждая о едином порядке возмещения причиненного преступлением имущественного вреда, следует особое внимание уделить таким правовым институтам, как наложение ареста на имущество, гражданский иск, уголовно-процессуальная реституция.

Углубляясь в сущность и содержание таких понятий, как моральный вред и вред деловой репутации, можно сделать вывод, что они разъединены законодателем на различные правовые категории. Однако в ходе проведения социологического опроса установлено, что 76,8% опрошенных сотрудников органов предварительного расследования предлагают такие термины, как «моральный вред» и «вред деловой репутации», рассматривать в качестве равнозначных понятий.

Четвертый параграф – «Роль участников уголовного судопроизводства в досудебном возмещении вреда, причиненного преступлением» – посвящен исследованию деятельности следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания по осуществлению ком-

плекса мер как процессуального, так и организационного характера, направленных на возмещение причиненного преступлением вреда.

Большинство вышеуказанных участников абсолютно верно видят процессуальное предназначение их деятельности в осуществлении полноценной защиты лиц, потерпевших от преступлений (93,5% опрошенных). При этом несколько иная позиция высказывается рядом авторов (А.В. Доброва, Р.А. Саляхов)¹, которые не усматривают в качестве важнейшего направления деятельности должностных лиц органов предварительного расследования именно меры, направленные на возмещение вреда и восстановление нарушенных прав. Указанные авторы в большей степени склоняются лишь к обвинительному уклону в процессуальной деятельности, с чем нельзя согласиться.

Автором доказано, что правовыми средствами обеспечения возмещения вреда, применяемыми должностными лицами органов предварительного следствия и органами дознания в ходе досудебного производства, являются: доказывание в ходе производства предварительного расследования характера и размера вреда (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ); признание физических и юридических лиц потерпевшими, гражданскими истцами (ст. 42, 44, 45 УПК РФ); розыск и изъятие похищенного имущества (ст. 160¹, 182, 183, 184 УПК РФ); разъяснение обвиняемому (гражданскому ответчику, их родственникам) уголовно-правовых привилегий добровольного возмещения причиненного преступлением вреда, выраженных в отсутствии судимости или назначении более мягкого наказания (ст. 61, 75, 76, 76¹, 76² УК РФ, ст. 25, 25¹, 28, 28¹ УПК РФ); установление места нахождения имущества (денег и иных ценностей), с помощью которого может быть возмещен вред, причиненный преступлением (ст. 116, 160¹, 185 УПК РФ); наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ).

Одновременно конкретизировано положение о том, что эффективная и реальная защита лиц, потерпевших от преступлений, невозможна без принятия конкретных мер, направленных на возмещение причиненного преступлением вреда, начиная с момента, когда стало известно о совершенном уголовно наказуемом деянии. Представляется оправданным и логичным, что такой количественный критерий, как размер возмещенного вреда, является сущностным показателем работы следователя, дознавателя и иных участников досудебного

¹ См.: Доброва А.В., Саляхов Р.А. Роль следователя в досудебном производстве // Наука и мир. - 2014. - Т. 2. - № 2 (6). - С. 185.

производства. С учетом изложенного руководство правоохранительных органов обоснованно требовало, чтобы в процессе производства предварительного расследования цифра возмещения вреда, причиненного преступлением, по уголовным делам, оконченным производством следователями и дознавателями в 2016 г., должна составлять не менее 77% от общей суммы заявленных потерпевшими исковых требований¹. Ранее автором было указано, что реальная сумма возмещенного вреда, причиненного уголовно наказуемыми деяниями, в 2016 г. достигла 562,62 млрд. руб., что составило 24,7%. Тем самым установленная планка в 77% не была достигнута, что является существенным недостатком правоприменения.

Можно выделить две формы взаимодействия органов предварительного следствия с органами дознания в целях возмещения вреда в досудебном производстве: процессуальную и непроцессуальную. Наиболее часто применяемой на практике формой процессуального взаимодействия является поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий и отдельных следственных действий (86,9%). При этом результаты качественно выполненных поручений используются следователем, дознавателем при принятии процессуальных решений, направленных на обеспечение возмещения причиненного преступлением вреда.

Непроцессуальные мероприятия осуществляются в форме направления запросов, проведения совместных совещаний, получения рапортов о проделанной работе по установлению места нахождения похищенного имущества и т.п. С учетом вышеуказанного предлагается комплекс мер, проводимых совместно такими службами, как уголовный розыск, служба участковых уполномоченных полиции, следственные органы, подразделения дознания, подразделения по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции, подразделения специальных технических мероприятий и др.

Исследуя взаимоотношения следователя, дознавателя с потерпевшим (представителем потерпевшего), логичным видится вывод о том, насколько активно следователь, дознаватель будет привлекать

¹ См.: Приложение 1 к Государственной программе Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» на период 2017-2020 г.г., утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 345 // [Электронный ресурс] <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 24.08.2016).

потерпевшего к участию в предварительном расследовании, зависит и создание гарантий возмещения вреда, причиненного преступлением.

Вторая глава – «Установление на стадии возбуждения уголовного дела характера и размера вреда, причиненного преступлением» – состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – «Порядок установления на стадии возбуждения уголовного дела вреда, причиненного преступлением» – основное внимание уделено доказыванию тезиса о том, что вопросы, связанные с возмещением вреда, причиненного преступлением, должны разрешаться следователем, дознавателем, начиная с момента поступления в компетентный орган сообщения о совершенном или готовящемся преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Обоснована позиция о необходимости установления причинно-следственной связи между совершенным уголовно наказуемым деянием и причиненным вредом в кратчайшие сроки после поступления сообщения о преступлении. При этом в целях защиты прав и законных интересов лица, которому преступлением причинен вред, следует наделять его статусом потерпевшего в максимально короткие сроки на первоначальном этапе предварительного расследования, что вызывает необходимость установления обстоятельств причинения вреда на стадии возбуждения уголовного дела. В то же время автор не разделяет мнение А.А. Киселева, который настаивает на необходимости предоставления лицу статуса потерпевшего одновременно с подачей им заявления о преступлении¹. Данное предложение было бы приемлемым в случае отсутствия в российском уголовно-процессуальном законодательстве стадии возбуждения уголовного дела.

Выясняя характер и размер причиненного вреда, дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа на стадии возбуждения уголовного дела в настоящее время вправе проводить следующие мероприятия: направлять различные запросы в организации и должностным лицам с целью установления характера и размера вреда, причиненного преступлением; принимать объяснения по факту происшествия, в том числе, отражая в показаниях лица

¹ См.: Киселев А.А. Процессуальное положение заявителя, а также лица, потерпевшего от преступления, на стадии возбуждения уголовного // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2014. - № 5 (43). - С. 121.

максимально точные и конкретные данные о характере и размере причиненного вреда; приобщать к материалам проверки различные документы, свидетельствующие о конкретных суммах имущественного вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием, истребовать и изымать документы и предметы, содержащие сведения о конкретных суммах причиненного вреда; назначать судебную экспертизу и получать заключение эксперта; проводить осмотр документов и предметов, в которых имеются данные о суммах и размерах вреда; требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, привлекая к участию в этих действиях специалистов; направлять поручения органу дознания; устанавливать место нахождения имущества и денежных средств, подлежащих аресту.

При этом проведенный автором опрос сотрудников органов предварительного расследования показал, что 56,8% респондентов утверждают о достаточности вышеуказанного комплекса мер, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ, которые может предпринять должностное лицо на стадии возбуждения уголовного дела для установления характера и размера причиненного преступлением вреда. Но при этом 40,1% опрошенных утверждают о недостаточности имеющихся в их арсенале полномочий для реального обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, на данной стадии уголовного судопроизводства. Некоторые респонденты – 3,1% опрошенных сотрудников – выразились более решительно, и с целью оптимизации данной деятельности предложили до возбуждения уголовного дела также разрешить производить задержание лица по подозрению в совершении преступления и обыск.

Актуальным является и вопрос установления размера имущественного вреда, причиненного преступлением, при принятии уполномоченными должностными лицами решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Проблема видится не столько в самом факте принятия незаконных и необоснованных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, сколько в ненадлежащем порядке уведомления заявителей и, как следствие, отсутствие в дальнейшем правовых предпосылок для установления точного размера имущественного вреда.

Изучение материалов уголовных дел, возбужденных по сообщениям о преступлениях, по которым ранее было отказано в возбуждении уголовного дела, позволяет сделать вывод о том, что заявитель уведомляется об отказе в возбуждении уголовного дела зачастую

формально. Так называемый «отказной материал» чаще всего содержит копию уведомления. При этом реально уведомление зачастую заявителю вовсе не направляется. Данный вывод следует из того, что ошибки содержатся в 52,3% случаев от общего количества изученных «отказных материалов». Неудовлетворителен и тот факт, что в 13,1% случаев данное уведомление в адрес потерпевшего в материалах проверки вообще отсутствовало.

В связи с чем предлагается в ч. 4 ст. 148 УПК РФ предусмотреть, что по ходатайству лица, заявившего о преступлении, по материалам проверки которого было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, указанное лицо либо его представитель имеют право на ознакомление со всеми материалами.

Второй параграф – «Назначение и производство на стадии возбуждения уголовного дела судебно-медицинской экспертизы в целях установления тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевшего» – позволяет констатировать, что согласно данным, полученным в ходе изучения уголовных дел, рассмотренных судами, в 86,4% из них присутствовали заключения экспертов по различным отраслям знаний.

В частности, при совершении преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, большое значение имеет назначение судебно-медицинской экспертизы. Говоря о позитивном аспекте изменений, внесенных в действующий уголовно-процессуальный закон (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), следует особо отметить, что такая экспертиза может быть назначена и проведена до возбуждения уголовного дела. Это оправдано применительно к фактам совершения преступлений, посягающих на жизнь и здоровье человека, поскольку правильная квалификация таких преступлений без установления степени тяжести вреда практически невозможна.

Судьбоносность заключения судебно-медицинского эксперта состоит и в том, что впоследствии на его выводах строится окончательное обвинение лицу в инкриминируемом деянии, составляется обвинительное заключение (обвинительный акт, обвинительное постановление), а также разрешаются вопросы компенсационного характера, связанные с возмещением собственно вреда здоровью, причиненного преступлением, и иные сопутствующие расходы (например, на лечение, протезирование).

Среди условий успешного проведения судебно-медицинской экспертизы на данной стадии уголовного судопроизводства следует выделить: безотлагательное исследование лица, находящегося в медицинском учреждении на стационарном лечении; предоставление судебно-медицинскому эксперту всех необходимых материалов, относящихся к предмету исследования (копии протоколов осмотра, объяснений, освидетельствований, записей из медицинской карты о телесных повреждениях и состоянии пострадавшего).

Судебная экспертиза должна иметь место во всех случаях причинения вреда здоровью, независимо от его дальнейшей категоризации на определенную степень тяжести. В связи с чем нельзя согласиться с мнением Ю.В. Гаврилина, который предлагает назначать и проводить судебно-медицинскую экспертизу в случаях нанесения легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью¹.

Что касается наличия документов в материалах уголовного дела по факту причинения физического вреда здоровью, свидетельствующих об установлении степени его тяжести в период проведения проверки о совершенном преступлении, то было установлено, что постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы присутствовало в 92,6% случаев непосредственно на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела. При этом 5,1% материалов уголовных дел содержали постановления о назначении комплексной судебно-медицинской и криминалистической экспертизы. Однако самое грубое нарушение выражалось в том, что в 3,3% материалах уголовных дел имелась лишь справка об исследовании, в которой отражены характер и количество телесных повреждений, их локализация, но без соответствующего вывода о степени тяжести вреда здоровью.

Другая проблема заключается в том, что, хотя уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность назначения судебных экспертиз на этапе проведения проверки сообщения о преступлении, реализовать в практической деятельности данную норму зачастую затруднительно ввиду длительности производства экспертных исследований. В частности, в ходе проведенного анализа деятельности следственных подразделений ряда регионов установлено, что основными причинами продления сроков предварительного расследования по уголовным делам являются факты, связанные с

¹ См.: Гаврилин Ю.В. Расследование преступлений против личности и собственности: Учебное пособие. - М.: «Ось-89», 2006. - С. 242.

длительным проведением именно судебно-медицинских экспертиз (19,8% – Забайкальский край, 32,1% – Челябинская область, 10,9% – Ярославская область, 18,7% – Хабаровский край).

Здесь можно выделить две причины. Во-первых, объективные причины, вызванные длительным стационарным лечением пострадавшего и, как следствие, отсутствием возможности провести судебно-медицинскую экспертизу. Во-вторых, факты несвоевременного назначения судебно-медицинских экспертиз, в частности, после возбуждения уголовных дел по фактам причинения вреда здоровью, что свидетельствует о бездействии следователей, дознавателей.

В настоящее время в таких случаях следователи, дознаватели по истечении срока проверки выносят постановления об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, а после получения заключения эксперта отменяют его с возбуждением уголовного дела. Что касается кардинального решения данной проблемы, то в подобных случаях целесообразно законодательно продлить срок проверок на стадии возбуждения уголовного дела вплоть до окончания производства судебно-медицинских экспертиз.

Третья глава – «Порядок возмещения вреда, причиненного преступлением, в ходе предварительного расследования» – состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе – «Установление размера имущественного вреда, причиненного преступлением, и его возмещение при производстве процессуальных действий» – рассмотрены вопросы, посвященные способам установления имущественного вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием, при производстве процессуальных действий.

Установлено, что основным способом установления характера и размера рассматриваемого вида вреда являются такие процессуальные действия, как обыск, выемка, допрос, назначение и производство судебной экспертизы.

Что касается обыска и выемки, то автору близка точка зрения В.А. Булатова, который не только определил роль производства обыска (выемки) как следственного действия, направленного на изъятие имущества, но и указал на его предназначение в деятельности по возмещению причиненного преступлением вреда. В данном контексте интересен УПК ФРГ, который содержит § 111g «Преимущественное право на удовлетворение требований потерпевшего при выемке».

Одним из существенных аспектов данного положения является то, что с момента выемки устанавливается запрет на отчуждение изъятого имущества, который предполагает первоочередное право потерпевшего на удовлетворение его исковых требований за счет такого имущества по результатам рассмотрения судом уголовного дела.

О важности обыска (выемки) в общем комплексе мероприятий, проводимых правоохранительными органами с целью возмещения вреда, свидетельствуют статистические данные. В частности, активная совместная работа следователей, дознавателей и сотрудников оперативных служб по розыску и изъятию похищенного имущества, признание предметов вещественными доказательствами и дальнейший возврат законным владельцам позволила возместить потерпевшим ущерб в размере 4 млрд. 470 млн. руб., что составляет 34,3% от суммы причиненного вреда. Путем изъятия денежных средств и ценностей с последующим их возвратом потерпевшим был возмещен причиненный вред в сумме более 551 млн. руб.¹

Допрос потерпевшего в случаях совершения преступлений, последствием которых стало причинение именно имущественного вреда, проводился в 98,4% случаев. При этом оценка стоимости имущественного вреда, причиненного преступлением, при производстве допроса потерпевшего производится путем предоставления им различных документов на имущество, в которых отражена их первоначальная покупная стоимость (товарно-транспортные накладные, товарные чеки, справки из торговых организаций о стоимости товаров, аналогичных похищенным и т.д.).

Обоснован вывод о том, что в случае причинения преступлением имущественного вреда целесообразно назначать и проводить бюджетно-экономические, бюджетно-финансовые, судебно-бухгалтерские, судебно-экономические, товароведческие и другие экспертизы.

Таким образом, формами возмещения преступно причиненного имущественного вреда являются добровольное возмещение вреда в процессе производства предварительного расследования и принудительное возмещение, которое достигается путем отыскания, изъятия и возврата имущества или денежных средств законным владельцам.

Второй параграф – «Порядок установления на стадии предварительного расследования морального вреда и вреда деловой

¹ См.: Данные ФКУ «ГИАЦ МВД России». Ежегодный сводный отчет по России за 9 месяцев 2017 г.

репутации, причиненных преступлением» – посвящен рассмотрению вопросов установления и доказывания морального вреда (вреда деловой репутации) на соответствующей стадии.

Важной процессуальной гарантией справедливой и разумной компенсации морального вреда, причиненного преступлением, служит доказанность факта его причинения и, как следствие, создание условий для вынесения судом законного, обоснованного и справедливого приговора, в том числе в части, касающейся удовлетворения исковых требований.

Следователь, дознаватель должен не только разъяснять потерпевшему право на заявление гражданского иска о компенсации морального вреда, но и объяснять способы подтверждения заявленных требований. Проведенный опрос следователей и дознавателей показал, что именно обеспечение компенсации морального вреда вызывает наибольшие затруднения в ходе производства предварительного расследования (50,3% опрошенных подтвердили данный тезис). Однако данный вопрос они считают по своей природе факультативным и носящим гражданско-правовой характер, окончательное разрешение которого является прерогативой суда.

Развивая дискуссию о способах и критериях оценки, а также необходимости документального подтверждения факта причинения морального вреда, можно встать на сторону ученых, предлагающих выражать моральный вред в денежном измерении. Данная концепция подтверждается и разъяснениями Верховного Суда РФ, где под заглаживанием вреда (ч. 1 ст. 75, ст. 76² УК РФ) наряду с иными способами понимается и имущественная, в том числе денежная компенсация морального вреда¹. Однако в настоящее время за сходные посягательства суды в счет компенсации морального вреда присуждают потерпевшим совершенно различные размеры выплат.

Интересен в исследуемом аспекте опыт Великобритании, где создана Комиссия по вопросам возмещения морального (неимущественного) вреда, причиненного преступлением. Положителен тот факт, что в указанном выше правовом институте существуют, в отличие от нашего законодательства, верхний и нижний пределы размеров

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Росс. газета. 2013, 5 июля.

возмещения морального вреда, который определяется в зависимости от степени психического расстройства.

Действующая в настоящее время «презумпция морального вреда» позволяет условно разделить доказательства, подтверждающие его наличие, на два вида.

Во-первых, основные доказательства, к которым относятся: протокол допроса потерпевшего; заключение судебно-психологической экспертизы. Во-вторых, вспомогательные доказательства, к которым можно отнести: характеристики; письма в адрес потерпевшего; документы оскорбительного характера, порочащие честь, доброе имя и деловую репутацию потерпевшего; медицинские документы, свидетельствующие о перенесении нервных стрессов, заболеваний; квитанции о денежных переводах от подозреваемого (обвиняемого) в адрес потерпевшего.

Другим конструктивным элементом, позволяющим определить размер компенсационных выплат лицам, ставшим жертвами преступных посягательств и претерпевших моральный вред, является назначение и производство медико-социальной экспертизы. Речь идет не только о затратах на непосредственное лечение потерпевшего, но и об иных расходах, которые являются последствием причиненного вреда, повлекшего в том числе инвалидность потерпевшего, дополнительное питание, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение.

Однако изучение автором материалов уголовных дел на предмет наличия заключений медико-социальной экспертизы позволило выявить весьма редкие случаи назначения и производства указанной экспертизы в ходе предварительного расследования (лишь в 3,9% уголовных дел).

Изучение следственной и судебной практики начала 90-х г.г. XX в., как утверждает В.А. Азаров, показывает, что добровольное возмещение морального вреда в ходе предварительного расследования происходило по 22,4% уголовных дел.

По результатам проведенного автором исследования материалов уголовных дел в период с 2009 по 2017 г.г. относительно объемов компенсации морального вреда, причиненного уголовно наказуемыми деяниями, установлено, что подозреваемые (обвиняемые) добровольно компенсируют причиненный потерпевшему (гражданскому истцу) моральный вред в ходе досудебного производства по уголовным делам

всего лишь в 14,6% случаев.

Все вышесказанное вполне подтверждает позицию автора о необходимости построения единой унифицированной правовой конструкции метода оценки причиненного уголовно наказуемым деянием морального вреда и создания гарантий его полноценной компенсации в рамках единого процесса, без перенесения судом решений об удовлетворении исковых требований в гражданское судопроизводство.

В третьем параграфе – «Гражданский иск в досудебном производстве как форма создания условий для возмещения вреда, причиненного преступлением» – обоснован тезис о том, что правильное применение правил искового производства позволяет создать и реализовать гарантии реального и полного возмещения причиненного вреда.

В последние годы произошел всплеск научного интереса к проблеме гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Вектор уголовной политики устремился не только на изобличение лиц, виновных в совершении преступления и назначения им справедливого наказания, но и на выбор верного курса, направленного на обеспечение прав и законных интересов жертв преступных деяний.

Такой участник уголовного судопроизводства, как гражданский истец, по своей юридической природе является олицетворением восстановительного правосудия, ведь именно посредством предоставленных ему прав и обязанностей лицо, потерпевшее от преступного посягательства, может рассчитывать на возмещение причиненного преступлением вреда.

Результаты изучения уголовных дел показали, что гражданский иск о возмещении вреда, причиненного преступлением, заявлялся потерпевшими в 90,2% случаев. Констатирован также показатель отсутствия гражданских исков в уголовных делах (9,8%), что свидетельствует о недобросовестном исполнении следователем, дознавателем возложенных на них обязанностей.

Приводится комплекс мер, который надлежит выполнить следователю, дознавателю в целях обеспечения заявленного или возможного в будущем гражданского иска. Среди таких мер наибольший эффект оказывают следующие мероприятия: выяснение имущественного положения подозреваемого (обвиняемого), гражданского ответчика; наложение ареста на имущество в целях обеспечения гражданского иска; установление преступных схем и каналов «отмывания» похищенных денежных средств; поручения сотрудникам оперативных

подразделений на установление места нахождения похищенного имущества как гласными, так и негласными оперативно-розыскными мероприятиями; производство обыска, выемки, направленных на обнаружение и изъятие имущества, на которое может быть наложен арест; производство допроса подозреваемого (обвиняемого) с целью уточнения его желаний и возможности добровольного возмещения причиненного вреда с разъяснением положений ст. 25, 25¹, 28, 28¹ УПК РФ и ст. 61, 62, 64, 75, 76, 76¹, 76² УК РФ; оказание следователями, дознавателями правовой помощи потерпевшим в подготовке документов для заявления гражданского иска.

При этом статистические данные убеждают в важности и значимости деятельности по обеспечению гражданского иска. В частности, следственными подразделениями ГСУ ГУ МВД России по г. Москве в 2016 г. посредством разъяснения потерпевшим права на заявление гражданского иска и признание их гражданскими истцами по уголовным делам, а также оказания следователями, дознавателями помощи потерпевшим в подготовке документов для обращения с гражданским иском в суд по уголовным делам в порядке гражданского судопроизводства возмещен ущерб на сумму более 3 млрд. 238 млн. руб.

Таким образом, гражданский иск является действенным средством обеспечения возмещения вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием, посредством чего уже в досудебном производстве реализуются положения уголовно-процессуального закона, предлагающие восстановление нарушенных преступлением прав потерпевших.

Четвертый параграф – «Наложение ареста на имущество с целью обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением» – раскрывает объективные причины особого интереса к наложению ареста на имущество, применяемого следователем, дознавателем для обеспечения заявленного иска.

Отмечается, что некоторые авторы (П.В. Вдовцев, Ю.С. Каркошко) однозначно убеждены в том, что процедура наложения ареста на имущество в настоящее время регламентирована весьма детально¹. Но можно доказать обратное, приведя в качестве примеров положения

¹ См.: Вдовцев П.В., Каркошко Ю.С. Наложение ареста на имущество по уголовным делам в свете позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2015. - № 1 (7). - С. 69-70.

уголовно-процессуальных законов ряда иностранных государств. Так, в УПК ФРГ содержится § 111, который детально раскрывает сущность и процессуальный порядок наложения ареста на имущество. В УПК Азербайджанской Республики разработана отдельная глава XXXII, детально регламентирующая сущность наложения ареста на имущество, его основания, определение стоимости имущества, порядок наложения ареста на имущество, содержание протокола ареста, процедуру обжалования ошибочного ареста имущества и его снятия.

В соответствии с российским законодательством основанием для применения данной меры процессуального принуждения является наличие достаточных и достоверных данных о том, что подозреваемый (обвиняемый) может скрыть или подвергнуть отчуждению, уничтожению имущество, которое потенциально может стать предметом ареста. В свою очередь 78,9% опрошенных следователей и дознавателей указали, что наложение ареста на имущество применяется ими в целях обеспечения возмещения вреда гораздо чаще, чем иные меры процессуального принуждения.

Целесообразно поддержать авторов (В.А. Ионов, И.Н. Пустовая), которые считают возможным налагать арест на имущество до момента заявления гражданского иска в досудебном производстве. Следует дополнить, что следователь, дознаватель не должны ожидать момента, когда потерпевший заявит гражданский иск. Тем более что никаких ограничений как временного, так и процессуального порядка уголовно-процессуальный закон не содержит.

Следственная и судебная практика свидетельствует, что многие решения о наложении ареста на имущество обжалуются. Данный факт объясняется тем, что подозреваемые (обвиняемые) преследуют цель сохранения имущества, которым владеют и распоряжаются на заведомо незаконных основаниях, а также не желают возместить причиненный вред. Суды, исследуя материалы таких жалоб, чаще всего (в 84,6%) признают наложенный следователем, дознавателем арест на имущество законным и обоснованным.

Однако анализ итоговых судебных решений свидетельствует о том, что нередко (в 14,1% от общего числа решений) суды при вынесении приговора вопрос о судьбе арестованного имущества вообще не разрешают, несмотря на прямое указание об этом в п. 11 ч. 1 ст. 299 УПК РФ.

Таким образом, наложение ареста на имущество как мера

процессуального принуждения носит превентивный и обеспечительный характер, заключающийся в пресечении умысла подозреваемого (обвиняемого), направленного на сокрытие, реализацию или иное законное отчуждение имущества, денежных средств, ценных бумаг и иных ценностей в целях избежать изъятия указанных объектов для обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением.

Четвертая глава – «Порядок возмещения вреда, причиненного преступлением, при окончании предварительного расследования» – состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – «Деятельность должностных лиц органов предварительного расследования по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, при определении формы окончания предварительного расследования» – установлено, что этап окончания предварительного расследования включает в себя определенную совокупность процессуальных действий и решений, которые по своей сути имеют общую константу – проверка полноты, всесторонности, объективности собранных доказательств, восполнение пробелов предварительного расследования, в том числе оценка результатов деятельности, направленной на обеспечение возмещения причиненного преступлением вреда.

Процессуальные решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) и о направлении уголовного дела с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением) прокурору для последующей передачи в суд должны быть связаны с проведенным комплексом процессуальных и организационных мероприятий, направленных на возмещение вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием.

В результате изучения мнений ряда ученых-процессуалистов (Ю.Н. Калмыков, Д.В. Лящев, Д.Ю. Манцуров, Г.М. Миньковский, К.А. Савельев), а также материалов следственной и судебной практики разработан алгоритм действий следователя, дознавателя на этапе окончания предварительного расследования в зависимости от принимаемого итогового процессуального решения. При этом акцентировано внимание на том, что разрешение вопросов возмещения вреда должно занимать центральное место в досудебном производстве по уголовным делам, поскольку даже факт прекращения уголовного дела (уголовного преследования) не лишает лиц, потерпевших от преступлений, соответствующего права.

Предварительное расследование заканчивается лишь тогда, когда следователем, дознавателем полностью выяснены и исследованы все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, в том числе характер, а также размер причиненного преступлением вреда (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). При принятии решения об окончании предварительного расследования следователь, дознаватель должен быть убежден в том, что он не только доказал характер и размер причиненного преступлением вреда, но и принял исчерпывающий комплекс мер, направленных на обеспечение его возмещения.

Зарубежный опыт также свидетельствует о том, что инициатива виновного лица к добровольному возмещению вреда должна быть воспринята и реализована должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, на любой стадии процесса вплоть до удаления суда в совещательную комнату для вынесения приговора. Так, в ст. 22 УК Испании закреплено положение о том, что смягчающими обстоятельствами являются действия виновного, направленные на возмещение ущерба, причиненного потерпевшему, или устранение его последствий на любой стадии производства по уголовному делу.

Обоснован вывод о том, что вопросы возмещения вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием, закономерно являются одним из приоритетных направлений деятельности следователя, дознавателя на этапе окончания предварительного расследования, так как указанная деятельность имеет свое продолжение независимо от выбора той или иной формы его окончания.

Второй параграф – «Возмещение вреда, причиненного преступлением, как неотъемлемое условие принятия решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования)» – раскрывает содержание и возникновение условий, сопутствующих принятию решений, ликвидирующих уголовно-процессуальные отношения.

Анализ положений действующего уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок прекращения уголовного дела (уголовного преследования), позволил выделить основания, наступление которых напрямую связано с состоявшимся фактом возмещения вреда: примирение сторон; назначение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа; деятельное раскаяние; прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Изучение статистических данных позволило установить, что

прекращенные в связи с примирением сторон уголовные дела на стадии предварительного расследования ухудшают статистику, так как не попадают в графу отчетов «Количество законченных производством и направленных в суд уголовных дел». Указанное явилось первопричиной того, что следователи, дознаватели и их непосредственные руководители зачастую либо безосновательно принимают решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), нарушая положения уголовно-процессуального законодательства, либо, наоборот, при соблюдении всех условий и наличии основания для их прекращения данных решений не принимают.

Автор обосновал позицию о том, что действия, выразившиеся в примирении подозреваемого (обвиняемого) с потерпевшим и заглаживании причиненного преступлением вреда, должны найти отражение в материалах уголовного дела, т.е. должны быть доказанными и отраженными в том числе в постановлении о прекращении уголовного дела (уголовного преследования). Однако в результате изучения содержания указанных постановлений уставлено, что факт примирения обвиняемого и потерпевшего отражен зачастую поверхностно. Так, в постановлениях о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) содержались исчерпывающие сведения о действиях подозреваемого (обвиняемого), предпринятых для возмещения причиненного преступлением вреда, а также указаны конкретные способы его возмещения лишь в 35,8% случаев.

Таким образом, установлено, что лишь при доказанности факта реального возмещения вреда, причиненного потерпевшему, лицо, виновное в совершении инкриминируемого деяния, может быть освобождено от уголовной ответственности, а уголовное дело (уголовное преследование) прекращено в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) или деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ).

В результате изучения опыта стран постсоветского пространства обоснован вывод о том, что арест на имущество отменяется в случае принятия решения о прекращении уголовного дела (ст. 254 УПК Азербайджанской Республики, ст. 295 УПК Республики Узбекистан). Причем такое основание прекращения уголовного дела, как примирение сторон в случае добровольного возмещения вреда, также присутствует в уголовно-процессуальных законах указанных республик. Российский законодатель сконструировал норму о возможности отмены ареста на имущество более широко, сформулировав в ч. 9 ст. 115 УПК РФ

положение о том, что наложение ареста на имущество отменяется в случаях, когда отпадает необходимость применения данной меры процессуального принуждения. Но данная трактовка, по нашему мнению, не детализирует конкретные случаи и не подчеркивает, что следовательно, дознаватель принимает решение об отмене ареста на имущество и при прекращении уголовного дела.

Относительно практики рассмотрения вопросов прекращения уголовного дела или уголовного преследования на основании назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25¹ УПК РФ) отмечено, что для применения данного основания факт возмещения или иного заглаживания причиненного вреда является неотъемлемым, концептуальным и принципиальным условием. Что касается количественного показателя применения указанной меры уголовно-правового характера, то в 2016 г. в суды передано 1 299 уголовных дел, по которым она применялась в качестве оптимизации расследования нетяжких преступлений и обеспечения возмещения причиненного вреда¹.

При исследовании различных аспектов прекращения уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 28¹ УПК РФ) выявлена особенность, касающаяся соблюдения права на возмещение вреда, причиненного именно налоговыми преступлениями (ст. 198, 199, 199¹, 199² УК РФ). Данная особенность продиктована двумя основными факторами. Во-первых, это специфика лица, потерпевшего от данных преступлений, в качестве которого выступает государство, так как в его бюджет не поступают обязательные платежи. Во-вторых, происходит постоянное взаимодействие должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по данной категории преступлений, с налоговыми органами в процессе предварительного расследования. В связи с чем предложен комплекс действий следователя на этапе окончания предварительного расследования, именно при расследовании налоговых преступлений с учетом специфики деятельности по возмещению вреда.

Третий параграф – «Деятельность должностных лиц органов предварительного расследования по обеспечению возмещения

¹ См.: Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России по итогам работы в 2016 г. // [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/document> (Дата обращения: 23.03.2017).

вреда, причиненного преступлением, при принятии решения о направлении уголовного дела в суд» – посвящен дискуссионным вопросам обеспечения возмещения вреда при принятии решения о необходимости дальнейшего судебного разбирательства.

Данные статистики подтверждают положительную динамику возмещения причиненного преступлением вреда вследствие проведения разъяснительной работы следователей, дознавателей с подозреваемыми (обвиняемыми) в ходе ознакомления с материалами уголовного дела, направленной на разъяснение положений ст. 61, 62, 75, 76, 76¹, 76² УК РФ и ст. 25, 25¹, 28, 28¹ УПК РФ, в целях мотивации на добровольное возмещение причиненного вреда. В подтверждение этого автором приводятся данные обзора о работе следственных подразделений ГУ МВД России по Московской области, согласно которым в 2016 г. следователями проводилась работа с обвиняемыми и их родственниками, направленная на разъяснение положений ст. 61, 62, 75, 76¹, 76² УК РФ и ст. 25, 25¹, 28, 28¹ УПК РФ при ознакомлении с материалами уголовного дела, в целях мотивации на добровольное возмещение причиненного имущественного вреда. В результате принятых мер обвиняемыми и их родственниками добровольно возмещен имущественный вред на сумму 1 млрд. 527 млн. 420 тыс. руб.

Характерен в данном вопросе пример уголовного судопроизводства Германии, где § 153а УПК ФРГ называется «Прекращение производства при выполнении обязанностей и указаний». В частности, в нем указано, что с согласия суда и обвиняемого прокуратура может при условии, что предметом производства является уголовный проступок, временно отказаться от предъявления публичного обвинения и одновременно возложить на обвиняемого обязанности или дать ему указания совершить определенные действия для возмещения ущерба, причиненного содеянным.

Установлено, что возмещение причиненного вреда может определяться различными способами: непосредственной передачей потерпевшему соответствующей денежной суммы, перечислением денежных средств с последующей фиксацией факта возмещения вреда в протоколе допроса потерпевшего либо протоколе выемки квитанции, подтверждающей перечисление денежных средств в адрес потерпевшего. Таким образом, обоснована необходимость внесения дополнения в ст. 217 УПК РФ с целью обязать следователей, дознавателей разъяснять уголовно-правовые «привилегии» добровольного

возмещения причиненного преступлением вреда на этапе окончания предварительного расследования.

Учитывая, что обвинительное заключение (обвинительный акт, обвинительное постановление) являются процессуальными документами, наполненными исчерпывающей информацией об обстоятельствах совершенного уголовно наказуемого деяния, наличие их у потерпевшего (его представителя) крайне необходимо, так как это создает реальные гарантии реализации предоставленных им прав и законности требований возмещения причиненного преступлением вреда.

Пятая глава – «Прокурорский надзор, процессуальный и судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением» – состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – «Прокурорский надзор за деятельностью органов предварительного расследования по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением» – установлено, что некоторые авторы (А.Б. Соловьев, М.Е. Токарева, А.Г. Халиулин), дифференцируя формы прокурорского надзора в зависимости от его объектов, выделяют в качестве одного из таких объектов обеспечение прав потерпевшего. В результате признания теоретически верной взаимосвязи «прокурор - потерпевший» можно сделать вывод, что ее воплощение в процессуальных реалиях необходимо реализовать посредством четко сформулированного и структурированного прокурорского надзора. В данном аспекте привлекает внимание опыт правоприменительной практики США, где в уголовном судопроизводстве закреплено положение о праве жертв преступных деяний советоваться с прокурором.

Уже на стадии возбуждения уголовного дела необходим тщательный надзор со стороны прокурора за содержанием материалов доследственной проверки. Наряду с надзором за законностью принятых решений об отказе в возбуждении уголовного дела прокурорами должны проверяться не только признаки наличия состава преступления, но и обстоятельства, характеризующие характер и размер вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием. За 2016 г. только органами прокуратуры отменено более 2 млн. постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, причем значительная часть – ввиду неустановления сведений о характере и размере причиненного преступлением вреда. Подтверждается это и результатами опроса, в ходе которого 38,9%

следователей, дознавателей ответили, что постановления об отказе в возбуждении уголовного дела отменялись прокурором именно ввиду отсутствия указанных сведений.

Значительное количество необоснованных решений об отказе в возбуждении уголовных дел обусловлено неполнотой доследственной проверки, низким качеством собранных материалов, в том числе поступивших из органа дознания с результатами выполнения поручений, что свидетельствует о неэффективной организации взаимодействия между органами предварительного следствия и органами дознания при установлении характера и размера причиненного преступлением вреда. Это влечет вынесение актов прокурорского реагирования и вызывает обоснованные жалобы физических и юридических лиц.

В результате анализа следственной и судебной практики установлен факт неоднократного изменения обвинения в процессе расследования преступлений, результатом которых стало причинение имущественного вреда, в особенности по многоэпизодным уголовным делам, вследствие того, что на первоначальном этапе расследования было затруднительно установить точное количество, наименование и стоимость всего имущества, являвшегося предметом преступления. Результатом таких ошибок являются многочисленные факты возвращения прокурорами уголовных дел для производства дополнительного расследования.

Определенные сложности возникают в ходе прокурорского надзора за деятельностью следователя, дознавателя по возмещению вреда, причиненного преступлением, на этапе окончания предварительного расследования. При поступлении уголовного дела для утверждения обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления) в порядке ст. 221, 226 УПК РФ прокурор в числе прочего должен оценить точный размер причиненного вреда, а также принятие мер по обеспечению гражданского иска. Прокурор, кроме того, обязан проверить законность процессуальных решений, связанных с возвращением законному владельцу вещественных доказательств в целях возмещения вреда.

Во втором параграфе – «Основные направления процессуального контроля за деятельностью органов предварительного расследования по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением» – рассматриваются вопросы осуществления процессуального контроля за деятельностью следователя, дознавателя по возмещению

причиненного преступлением вреда.

Обобщая современное понимание предназначения руководителей органов предварительного расследования, следует отметить, что осуществляемый ими процессуальный контроль является эффективным инструментом для организации деятельности по восстановлению прав лиц, потерпевших от уголовно наказуемых деяний.

В результате изучения мнений ряда ученых (Ш.М. Абдул-Кадыров, Н.В. Буланова, В.Д. Дармаева, С.А. Табаков) отмечено, что указанные авторы не включают в список полномочий руководителя органа предварительного расследования обязанность по даче указаний следователю о принятии решений и производстве процессуальных действий с целью повышения эффективности деятельности, направленной на возмещение причиненного преступлением вреда. Особо актуальным видится это в настоящее время, когда все острее ставится вопрос об эффективности данного направления в деятельности органов государственной власти в целом и органов предварительного расследования в частности.

Установлено, что положительных результатов в данной работе не позволяют добиться определенные недостатки в деятельности следственных органов и подразделений дознания. В частности, отдельные руководители от осуществления контроля за организацией работы по данному направлению самоустраиваются. Так, указания руководителей относительно повышения эффективности рассматриваемого направления деятельности по уголовным делам, которые были направлены в суд, имели место всего в 6,9% случаев. В то же время по прекращенным уголовным делам указания руководителя органа предварительного расследования, направленные на активизацию деятельности следователя, дознавателя по возмещению причиненного преступлением вреда, присутствовали всего в 23,6% случаев. Сходные данные получены и в результате изучения уголовных дел, по которым предварительное расследование было приостановлено – 27,9%.

Для исправления сформировавшейся отрицательной тенденции необходимо определить источники информации о состоянии совместной работы должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, и сотрудников органов дознания по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением. В частности, источниками получения указанной информации для руководителей следственных органов и подразделений дознания являются различные материалы:

проверки сообщений о преступлениях; материалы проверок уголовных дел, как находящихся в производстве, так и тех, по которым производство предварительного расследования приостановлено либо прекращено; вступившие в законную силу приговоры судов по уголовным делам, ранее находившимся в производстве органа предварительного расследования; жалобы и обращения граждан, поступившие в орган внутренних дел в связи с производством предварительного расследования.

В третьем параграфе – «Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением» – обосновывается тезис о том, что судебный контроль не заменяет и не дублирует прокурорского надзора и ведомственного контроля, а, наоборот, совместно с ними обеспечивает соблюдение прав и законных интересов лиц, ставших жертвами преступных деяний.

При этом судебный контроль не только заключается в рассмотрении жалоб на деятельность органов предварительного расследования, но и предполагает принятие решений (при наличии ходатайства следователя, дознавателя) о производстве процессуальных действий, направленных на обеспечение возмещения вреда: наложение ареста на имущество; обыск в жилище; выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард.

Можно выделить следующие два направления судебного контроля за деятельностью должностных лиц органов предварительного расследования по возмещению вреда.

Во-первых, анализ следственной практики и судебных решений показал, что основными причинами отказов судами в наложении ареста на имущество являются: принадлежность расчетных счетов и имущества юридическим лицам, а не лично обвиняемым; наличие обременения на недвижимое имущество (ипотека), неснятого ареста на банковские счета; отсутствие в представленных в суд материалах достаточных оснований, свидетельствующих о принадлежности имущества подозреваемому (обвиняемому); отсутствие заявленных исковых требований со стороны потерпевших; ходатайство о наложении ареста на предметы первой необходимости и домашнего обихода; наличие у подозреваемых (обвиняемых) единственного жилья, на которое

предполагалось наложить арест. Резюмируя сказанное, можно предложить повысить эффективность такого направления судебного контроля, как обоснованное и быстрое вынесение судебных решений о наложении ареста на имущество по ходатайствам следователей, дознавателей.

Во-вторых, одним из наиболее значимых проявлений судебного контроля является возвращение судом уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ в случаях ненадлежащего обеспечения мер, направленных на возмещение причиненного преступлением вреда, а также при обнаружении нарушений уголовно-процессуального закона при подготовке обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления).

Обоснован вывод о том, что на законодательном уровне должен быть конкретизирован порядок обжалования непосредственно в суд решений и действий органов и должностных лиц предварительного расследования, которые связаны с возмещением причиненного преступлением вреда.

В заключении содержатся основные выводы и положения, сформулированные автором, а также предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

В приложениях приводятся образцы вопросов для опроса следователей, дознавателей, руководителей следственных органов, начальников подразделений дознания (Приложение № 1), вопросы, которые автор рассматривал в ходе изучения материалов уголовных дел и материалов проверки, зарегистрированных в книгах учета сообщений о происшествиях (Приложение № 2), таблицы с полученными данными (Приложения № 3 и № 4), образец расписки подозреваемого (обвиняемого) о разъяснении уголовно-правовых привилегий добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением (Приложение № 5), а также проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (Приложение № 6).

Основные научные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Монографии

1. Иванов Д.А. Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений: монография / Д.А. Иванов. - М.: Юрлитинформ, 2009. - 5,7 п.л.
2. Иванов Д.А. Возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, в досудебном производстве по уголовным делам: монография / Д.А. Иванов. - М.: Юрлитинформ, 2016. - 8,1 п.л.
3. Иванов Д.А. Актуальные вопросы теории и практики возмещения причиненного преступлением вреда (в деятельности органов предварительного расследования): монография / Д.А. Иванов. - М.: Юрлитинформ, 2018. - 14,3 п.л.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации

4. Иванов Д.А. Допрос представителя юридического лица, потерпевшего от преступления / Д.А. Иванов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». - 2007. - № 1 (39). - С. 89-91. - 0,3 п.л.
5. Иванов Д.А. Обеспечение прав юридических лиц, потерпевших от преступлений, в досудебном производстве по уголовным делам / Д.А. Иванов // Адвокатская практика. - 2007. - № 6. - С. 29-31. - 0,3 п.л.
6. Иванов Д.А. Правовой статус представителя юридического лица в уголовном судопроизводстве / Д.А. Иванов // Уголовное судопроизводство. - 2009. - № 3. - С. 12-14. - 0,3 п.л.
7. Иванов Д.А. Правоотношения, возникающие между следователем и потерпевшим от преступления на стадиях досудебного производства / Д.А. Иванов // Российский судья. - 2009. - № 4. - С. 6-9. - 0,3 п.л.
8. Иванов Д.А. Обоснованность и целесообразность признания юридических лиц, потерпевшими от преступлений / Д.А. Иванов // Мировой судья. - 2010. - № 5. - С. 7-11. - 0,3 п.л.

9. Иванов Д.А. Актуальные проблемы осуществления потерпевшим права представлять доказательства в уголовном судопроизводстве / Д.А. Иванов // История государства и права. - 2011. - № 24. - С. 29-31. - 0,3 п.л.

10. Иванов Д.А. Значение разработки механизма возмещения вреда, причиненного преступлением в досудебном производстве по уголовному делу / Д.А. Иванов // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. - 2014. - № 4. - С. 18-22. - 0,3 п.л.

11. Иванов Д.А. К вопросу о возмещении морального вреда юридическому лицу, потерпевшему от преступления (в сравнении с опытом стран постсоветского пространства) / Д.А. Иванов // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2015. - № 2. - С. 15-19. - 0,3 п.л.

12. Иванов Д.А. К вопросу о значении и способах оценки имущественного вреда, причиненного преступлением / Д.А. Иванов // Вестник Московского университета МВД России. - 2015. - № 9. - С.184-188. - 0,3 п.л.

13. Иванов Д.А. Установление на стадии возбуждения уголовного дела характера и размера вреда, причиненного преступлением / Д.А. Иванов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2015. - № 6 (23). - С. 68-74. - 0,5 п.л.

14. Иванов Д.А. К вопросу о возмещении вреда, причиненного преступлением, по законодательству Российской Федерации в сравнении с опытом зарубежных государств / Д.А. Иванов // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2016. - № 5. - С. 17-20. - 0,3 п.л.

15. Иванов Д.А. Актуальные вопросы обеспечения гражданского иска при производстве предварительного расследования, в целях создания гарантий возмещения вреда лицам, потерпевшим от преступлений / Д.А. Иванов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2016. - № 5 (28). - С. 230-236. - 0,5 п.л.

16. Иванов Д.А. Значение обыска как средства принудительного изъятия имущества в целях возмещения вреда, причиненного преступлением / Д.А. Иванов // Российский следователь. - 2016. - № 4. - С. 3-6. - 0,4 п.л.

17. Иванов Д.А. Роль и значение допроса потерпевшего для установления характера и размера вреда, причиненного преступлением в целях его последующего возмещения (компенсации) / Д.А. Иванов //

Вестник Московского университета МВД России. - 2016. - № 4. - С. 70-74. - 0,3 п.л.

18. Иванов Д.А. Значение прокурорского надзора за деятельностью следователя, дознавателя по возмещению причиненного преступлением вреда / Д.А. Иванов // Вестник экономической безопасности. - 2016. - № 5. - С. 132-135. - 0,3 п.л.

19. Иванов Д.А. Актуальные вопросы определения характера и размера вреда, причиненного преступлением при проверке поводов для возбуждения уголовного дела / Д.А. Иванов // Вестник Московского университета МВД России. - 2016. - № 2. - С. 121-126. - 0,3 п.л.

20. Иванов Д.А. Участие представителя потерпевшего – юридического лица в производстве обыска с целью обеспечения возмещения причиненного преступлением вреда / Д.А. Иванов // Уголовное судопроизводство. - 2016. - № 2. - С. 24-27. - 0,4 п.л.

21. Иванов Д.А. Моральный вред и вред деловой репутации, причиненный преступлением: формирование единого подхода в юридической терминологии / Д.А. Иванов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». - 2016. - № 2. - С. 70-80. - 0,3 п.л.

22. Иванов Д.А. Физический вред, причиненный преступлением: понятие и обеспечение его компенсации в уголовном судопроизводстве / Д.А. Иванов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2016. - № 3 (26). - С. 64-69. - 0,5 п.л.

23. Иванов Д.А. Актуальность и целесообразность введения в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации понятия «имущественный вред» / Д.А. Иванов // Вестник Московского университета МВД России. - 2016. - № 8. - С. 107-110. - 0,3 п.л.

24. Иванов Д.А. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве – процессуальный инструмент, обеспечивающий право потерпевшего на возмещение вреда / Д.А. Иванов // Адвокатская практика. - 2016. - № 4. - С. 29-34. - 0,3 п.л.

25. Иванов Д.А. Как установить степень тяжести вреда здоровью, причиненного преступлением, в целях его компенсации / Д.А. Иванов // Уголовный процесс. - 2016. - № 9. - С. 63-69. - 0,3 п.л.

26. Иванов Д.А. Деятельность участников досудебного производства по уголовным делам в контексте обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением / Д.А. Иванов // Научный портал МВД России. - 2017. - № 1. - С. 25-28. - 0,4 п.л.

27. Иванов Д.А. Прокурорский надзор за деятельностью органов предварительного расследования по возмещению причиненного преступлением вреда / Д.А. Иванов // Известия Юго-Западного государственного университета. - 2017. - Т. 21. - № 1 (70). - С. 163-170. - 0,3 п.л.

28. Иванов Д.А. Международные правовые стандарты и зарубежный опыт возмещения вреда, причиненного преступлением / Д.А. Иванов // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2017. - № 2. - С. 7-10. - 0,3 п.л.

29. Иванов Д.А. Современный взгляд на международные правовые стандарты возмещения вреда, причиненного преступлением и необходимость их имплементации в российское законодательство / Д.А. Иванов // Вестник экономической безопасности. - 2017. - № 3. - С. 22-25. - 0,3 п.л.

30. Иванов Д.А. Как правильно налагать арест на имущество в ходе расследования / Д.А. Иванов // Уголовный процесс. - 2017. - № 1. - С. 68-75. - 0,4 п.л.

31. Иванов Д.А. Обеспечение права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, на этапе окончания предварительного расследования / Д.А. Иванов // Адвокатская практика. - 2017. - № 2. - С. 37-43. - 0,3 п.л.

32. Иванов Д.А. Доказывание морального вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием, в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / Д.А. Иванов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2017. - № 6. - С. 46-53. - 0,4 п.л.

33. Иванов Д.А. Общеправовое понятие вреда, причиненного преступлением, в российском законодательстве: исторический экскурс и современные правовые реалии / Д.А. Иванов // Философия права. - 2017. - № 1 (80). - С. 153-158. - 0,3 п.л.

34. Иванов Д.А. Какие меры принять следователю и дознавателю для обеспечения гражданского иска потерпевшего / Д.А. Иванов // Уголовный процесс. - 2018. - № 1. - С. 68-72. - 0,3 п.л.

*Научные статьи в журналах, сборниках научных
и научно-практических конференций*

35. Иванов Д.А. Участие потерпевшего в надзорном производстве по уголовным делам / Д.А. Иванов // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел: Тезисы

выступлений и докладов адъюнктов и соискателей Московского университета МВД России на научно-практической конференции. - М.: Московский университет МВД России, 2006. - С. 137-140. - 0,25 п.л.

36. Иванов Д.А. Привод представителя юридического лица, потерпевшего от преступления / Д.А. Иванов // Вопросы гуманитарных наук. - 2006. - № 2 (23). - С. 169-171. - 0,25 п.л.

37. Иванов Д.А. Участие юридического лица, потерпевшего от преступления на стадии возбуждения уголовного дела / Д.А. Иванов // В сб.: Тематические «Круглые столы» НОКСиС Московского Университета МВД России (2006-2007 г.) – М, 2007. - С. 39-41. - 0,22 п.л.

38. Иванов Д.А. Обеспечение прав юридических лиц, потерпевших от преступлений, на этапе окончания предварительного расследования / Д.А. Иванов // Оказание помощи жертвам преступлений: предотвращение, информирование, статус жертв преступлений: Материалы международного семинара и круглого стола. - М.: Московский университет МВД России; изд-во «Щит-М», 2008. - С. 97-101. - 0,21 п.л.

39. Иванов Д.А. Заявление о преступлении, исходящее от юридического лица, как повод для возбуждения уголовного дела / Д.А. Иванов, А.В. Угольников // Информационно-аналитическая газета «Налого». - 2009. - № 24 (626). - С. 9-13. - 0,25 п.л. (в соавторстве, доля авторского участия - 0,15/0,25 п.л.).

40. Иванов Д.А. Право потерпевшего на представление доказательств в уголовном процессе / Д.А. Иванов // Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 80-летию Московского государственного областного университета: «Уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство (современное состояние и направления совершенствования)». - М.: МГОУ, 2011. - С. 82-85. - 0,21 п.л.

41. Иванов Д.А. Защита прав юридических лиц при принятии процессуальных решений о возбуждении уголовного дела и признании лица потерпевшим / Д.А. Иванов // Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства: материалы научно-практической конференции. - Рязань: Рязанский филиал МосУ МВД России, 2012. - С. 135-142. - 0,23 п.л.

42. Иванов Д.А. Актуальные изменения уголовно-процессуального законодательства, направленные на реализацию

защиты прав и законных интересов, потерпевших от преступлений / Д.А. Иванов // Информационный бюллетень Следственного департамента МВД России. - 2014. - № 2 (160). - С. 183-190. - 0,22 п.л.

43. Иванов Д.А. Реформирование уголовно-процессуального законодательства, направленное на защиту отдельных прав и свобод потерпевших от преступлений в досудебном производстве / Д.А. Иванов // Проблемы досудебного производства по УПК Российской Федерации: Сборник статей по материалам межведомственной научно-практической конференции. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. - С. 47-52. - 0,23 п.л.

44. Иванов Д.А. Историко-правовой анализ механизма возмещения вреда, причиненного преступлением в российском законодательстве / Д.А. Иванов // Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предварительного расследования» [Электронный ресурс]. Волгоград: ВА МВД России, 2015. - С. 162-167. - 0,23 п.л.

45. Иванов Д.А. Особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами дознания в ходе реализации мероприятий, направленных на возмещение вреда, причиненного преступлением / Д.А. Иванов // Материалы V всероссийской научно-практической конференции «Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации». - Липецк: Липецкий государственный педагогический университет, 2015. - С. 48-51. - 0,22 п.л.

46. Иванов Д.А. Роль участников уголовного судопроизводства в реализации механизма возмещения вреда, причиненного преступлением в досудебном производстве по уголовным делам / Д.А. Иванов // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. - 2015. - № 1 (6). - С. 33-36. - 0,28 п.л.

47. Иванов Д.А. Особенности доказывания в досудебном производстве по уголовным делам характера и размера причиненного преступлением вреда / Д.А. Иванов // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования». Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко. - М.: МГИМО, МАЭП, 2016. - С. 263-269. - 0,26 п.л.

48. Иванов Д.А. Практика наложения ареста на имущество в обеспечении возмещения вреда, причиненного преступлением / Д.А. Иванов // Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы: Сборник материалов международной научно-практической конференции: в 2-х частях. - М., Академия управления МВД России, 2016. - Ч. 1. - С. 183-186. - 0,25 п.л.

49. Иванов Д.А. Сущность наложения ареста на имущество, как меры уголовно-процессуального принуждения / Д.А. Иванов // Судебная власть и уголовный процесс. Научно-практический журнал. - 2016. - № 2. - С. 158-163. - 0,28 п.л.

50. Иванов Д.А. Добровольное возмещение вреда, причиненного подозреваемым (обвиняемым) в результате совершения преступления, как основание для отмены наложения ареста на имущество / Д.А. Иванов // Третьи академические чтения по актуальным вопросам юриспруденции: Сборник материалов по Общероссийской научно-практической конференции. - Тамбов, 2016. - С. 316-318. - 0,27 п.л.

51. Иванов Д.А. К вопросу о соблюдении прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного преступлением, при принятии решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) / Д.А. Иванов // Оптимизация предварительного следствия. Материалы международной научно-практической конференции. Академия Следственного Комитета Российской Федерации. - М.: АСКР, 2016. - С.176-180. - 0,25 п.л.

52. Иванов Д.А. Актуальные вопросы назначения и производства судебно-медицинских экспертиз в целях обеспечения возмещения физического вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием / Д.А. Иванов // Охрана прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства. Материалы международной научно-практической конференции. Московская академия экономики и права, Союз криминалистов и криминологов. - М.: МАЭП, 2016. - С. 223-231. - 0,26 п.л.

53. Иванов Д.А. Теоретические основы процессуального контроля за деятельностью следователей и дознавателей по возмещению вреда, причиненного преступлением / Д.А. Иванов // Современный взгляд на будущее науки: сборник статей Международной научно-практической конференции в 3 частях. - Ч. 3. - Уфа, 2016. - С. 127-131. - 0,24 п.л.

54. Иванов Д.А. Арест на имущество – средство борьбы с коррупционными преступлениями и процессуальный инструмент возмещения вреда, причиненного уголовно наказуемыми деяниями / Д.А. Иванов // Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы совершенствования сотрудничества правоохранительных и иных органов государств – участников СНГ в выявлении, раскрытии и расследовании коррупционных правонарушений». - М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя. - 2016. - С. 108-112. - 0,24 п.л.

55. Иванов Д.А. Взаимодействие органов предварительного расследования и оперативно-розыскных подразделений при производстве наложения ареста на имущество в целях обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением / Д.А. Иванов // Актуальные проблемы применения уголовно-процессуального законодательства в деятельности органов предварительного расследования: сборник статей по материалам межвузовской научно-практической конференции. [Электронный ресурс]. - М.: МГОУ, - 2017. - С. 36-38. - 0,25 п.л.

56. Иванов Д.А. Разъяснение уголовно-правовых «привилегий» добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением, подозреваемому (обвиняемому) на этапе окончания предварительного расследования / Д.А. Иванов // XI Всероссийская конференция «Правопорядок в России: проблемы совершенствования». - М., 2017. - С. 185-187. - 0,24 п.л.

57. Иванов Д.А. Добровольное возмещение причиненного преступлением вреда – неотъемлемое условие применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа / Д.А. Иванов // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции 19 апреля 2017 г.: электронное издание. - М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. - С. 201-206. - 0,25 п.л.

58. Иванов Д.А. Процессуальный контроль за деятельностью должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением / Д.А. Иванов // Актуальные вопросы предварительного расследования на современном этапе: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 24 ноября 2016 г. / Сост.: Т.В. Валькова, В.В. Солодовник, С.В. Смелова. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. - С. 69-73. - 0,25 п.л.

59. Иванов Д.А. Медиация в уголовном судопроизводстве России: перспективы применения в целях повышения эффективности возмещения вреда, причиненного преступлением / Д.А. Иванов // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: 15-летний опыт применения: сборник научных трудов межведомственной научно-практической конференции (Московский областной филиал МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 17 марта 2017 г.) / под ред. А.В. Мироновой: научное электронное издание. - М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. - С. 32-34. - 0,23 п.л.

60. Иванов Д.А. Промедление в наделении лица статусом потерпевшего от преступления, негативно отражается на реализации гарантий возмещения причиненного вреда / Д.А. Иванов // Эпоха науки. - 2017. - № 9. - С. 33-36. - 0,25 п.л.

61. Иванов Д.А. Назначение и производство судебных экспертиз в целях установления характера и размера вреда, причиненного преступлением / Д.А. Иванов // Проблемы уголовного судопроизводства, криминалистики и судебной экспертизы в современном мире: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции (23 марта 2017 г.). Сборник статей / ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия «Северо-Кавказский филиала». - Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2017. - С. 314-319. - 0,24 п.л.

62. Иванов Д.А. Актуальные вопросы прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в случаях добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением / Д.А. Иванов // Эпоха науки. - 2017. - № 10. - С. 3-7. - 0,25 п.л.

63. Иванов Д.А. Правовые и экономические предпосылки создания фонда помощи потерпевшим от преступлений на современном этапе развития уголовного судопроизводства / Д.А. Иванов // Государство и право в эпоху глобальных перемен: материалы международной научно-практической конференции. - Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. - С. 105-107. - 0,2 п.л.

64. Иванов Д.А. Возмещение причиненного преступлением вреда как уголовно-правовое основание освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности / Д.А. Иванов // Современные проблемы квалификации преступлений: сборник научных статей / отв. ред. д.ю.н., проф.

Н.Г. Кадников. - М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя; ИД «Юриспруденция», 2017. - С. 224-229. - 0,24 п.л.

65. Иванов Д.А. Деятельность должностных лиц органов предварительного расследования по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, при определении формы окончания предварительного расследования / Д.А. Иванов // «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью» (2017; Орел). Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью» 26 мая 2017 г. [Сборник материалов] / редкол.: А.В. Булыжкин [и др.]. - Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2017. - С. 44-48. - 0,25 п.л.

66. Иванов Д.А. Деятельность органов предварительного расследования по возмещению вреда, причиненного коррупционными преступлениями / Д.А. Иванов // Актуальные вопросы развития юридической науки: Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., 28 февраля 2017 г. / отв. ред. Р.В. Новиков, А.М. Бобров. - Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2017. - С. 329-333. - 0,2 п.л.

67. Иванов Д.А. Доказывание фактов причинения преступлением морального вреда в ходе досудебного производства по уголовным делам / Д.А. Иванов // Наука и новация: современные проблемы теории и практики права: Сборник научных статей по материалам межвузовской научно-практической конференции (15 мая 2017 г.). - М., 2017. - С. 40-43. - 0,2 п.л.

68. Иванов Д.А. Судебный контроль за наложением ареста на имущество, осуществляемый в целях реализации права на возмещение вреда, причиненного преступлением / Д.А. Иванов // Эпоха науки. - 2017. - № 11. - С. 38-42. - 0,25 п.л.

69. Иванов Д.А. Актуальные направления судебного контроля за деятельностью следователя, дознавателя по обеспечению возмещения причиненного преступлением вреда / Д.А. Иванов // Уголовный процесс постсоветских государств: традиции, современное состояние, перспективы развития: [Электронное издание] сборник материалов Международной научно-теоретической конференции (23 ноября 2017 г.). - Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2017. - С. 38-41. - 0,25 п.л.

Иванов Дмитрий Александрович

**ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ,
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Подписано в печать 08.02.2018 г. Формат 60×90/16.
Печать трафаретная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 2,5
Тираж 100 экз. Заказ № 35

Тираж изготовлен с оригинал-макета заказчика
в отделении полиграфической и оперативной печати
редакционно-издательского отдела управления организации
научной и редакционно-издательской деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Ак. Волгина д. 12.
(499) 789-67-26
support_mosu@mvd.ru